

ЮРИСТ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ № 6—2019

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

В.В. Гриб, член Президиума Ассоциации юристов России, председатель Исполкома Российской академии юридических наук, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, чл.-корр. РАО, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Е.И. Машаров, кандидат юридических наук

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

А.Ю. Рогочая, руководитель службы организационно-юридического сопровождения деятельности «Ассоциация форекс-дилеров» (АФД)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

П.В. Крашенинников, председатель комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель Ассоциации юристов России, доктор юридических наук, профессор;

Я.А. Арт, главный редактор ООО «Финверсия», эксперт Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, член-корреспондент Международной академии менеджмента, член-корреспондент Международной академии экономики, финансов и права, кандидат экономических наук;

Е.Л. Забарчук, заместитель руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации;

П.П. Серков, первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук;

Т.К. Андреева, заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук;

В.В. Блажеев, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, председатель Ассоциации юристов России, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор;

А.В. Пилипчук, работник органов внутренних дел, экс-глава управления МВД по связям со средствами массовой информации, генерал-майор МВД;

П.Б. Шелищ, председатель ОСОО «Союз потребителей Российской Федерации», кандидат философских наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ИГ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Платонова О.Ф., Ренов Э.Н., Трунцевский Ю.В.

ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ

Индекс по каталогам: «Роспечать» — 80777
«Каталог Российской прессы» — 24496
«Объединенный каталог. Пресса России» — 38835

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

АДРЕС РЕДАКЦИИ/ИЗДАТЕЛЯ:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7. Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

ПИ № ФС 77-65759 от 20.05.2016
ISSN 1818-0728

Подписано в печать 25.11.2019 г. Выход в свет 04.12.2019 г.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0. Общий тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото на обложке: Диана Маштакеева, личный архив

Содержание

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Диана Маштакеева: «Разработка профессиональных стандартов является задачей государственного уровня».

Интервью с заместителем Председателя, генеральным директором СПКФР, членом Правления РСПП 2

Виктор Наумов: «Главное, у защитника должно быть желание защищать других людей».

Интервью с Председателем Коллегии адвокатов «Наумов, Грицюк и партнеры» 7

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Бабакова А.Р. Способы и формы защиты публичных прав 10

Демидов Д.Г. Муниципальный Петербург 12

Исыпова А.Е. Внесение в семейное законодательство изменений по вопросам медиации: проблемы теории и практики 16

Кондэ П.В., Крот А.А. Некоторые проблемы правового регулирования неустойки за неисполнение установленного судом обязательства в натуре 18

Кузнецов Д.А. Взыскание убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства 22

Емелина Л.А., Малюк Т.О. К некоторым вопросам законодательных требований к будущим родителям, прибегнувшим к вспомогательным репродуктивным технологиям, в Российской Федерации 26

Паршукова А.П. К вопросу о внесудебных способах урегулирования энергетических споров специализированными органами 29

Демченко М.В., Шеин Д.В. Международные межбанковские транзакции: вопросы правового регулирования 33

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Судебная коллегия по экономическим спорам. Практика применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) 36

Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике 41

Отвечаем на Ваши вопросы (с участием СПС «Гарант») 43

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции.

Ссылка на журнал обязательна.

Диана Маштакеева: «Разработка профессиональных стандартов является задачей государственного уровня»

Заместитель Председателя, генеральный директор Совета по профессиональным квалификациям финансового рынка, член Правления Российского союза промышленников и предпринимателей Диана Каримовна Маштакеева ответила читателям журнала «Юрист спешит на помощь» на актуальные вопросы функционирования профессиональных квалификаций, рассказала об особенностях разработки профессиональных стандартов и прохождения процедуры независимой оценки квалификации.

— Совет по профессиональным квалификациям финансового рынка (СПКФР) был создан в 2014 г. решением Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям. В 2015 г. Ассоциация участников финансового рынка была определена в качестве организации, осуществляющей функции СПКФР. С 1 июля 2019 г. вступили в силу нормы Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации», в соответствии с которыми в России меняется система аттестации на финансовом рынке. Учитывая, что разработка профессиональных стандартов в настоящее время относится к приоритетным государственным задачам, могли бы Вы рассказать нашим читателям, какую роль сыграла Ассоциация участников финансового рынка «Совет по профессиональным квалификациям финансового рынка» для перехода на новую систему аттестации специалистов?

— В настоящий момент разработка профессиональных стандартов действительно является задачей государственного уровня, поэтому для ее реализации в России выстроена национальная система профессиональной классификации, в которой иерархически распределены роли и задачи участников данного процесса. Так, Федеральный закон № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» установил правовые и организационные основы и порядок проведения независимой оценки квалификации работников, а Указ Президента РФ от 16 апреля 2014 г. № 249 «О Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям» как раз определил функциональ-

ные задачи данного института. Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям включает в себя представителей отраслевых министерств и сферы образования, а также крупных работодателей, которые рассматривают вопросы стратегических задач развития профессиональной классификации. Также Национальный совет определяет и назначает полномочные организации и формирует состав отраслевых советов по профессиональным квалификациям. Если вкратце, то вот такой вот базовой организацией в сфере финансово-экономического профиля является Ассоциация участников финансового рынка «Совет по профессиональным квалификациям финансового рынка».

В рамках Указа Президента № 249 и решения Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям за нами закреплены три основные функциональные задачи. Первая задача включает в себя мониторинг рынка труда и перечня перспективных профессий. Вторая задача — разработка профессиональных стандартов, квалификационных требований и комплектов оценочных средств, необходимых для реализации независимой оценки квалификации специалистов. Третья — проведение экспертизы федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования, а также их последующая актуализация. Для мониторинга выполнения этих задач были определены два основных индикатора: профессионально-общественная аккредитация образовательных программ и независимая оценка квалификации сотрудников. Инструмент профессионально-общественной аккредитации служит для оценки качества образовательных программ на соответствие требованиям профессиональных стан-

дартов. У СПКФР выработана методика оценки, которая отвечает ключевым методическим требованиям НСПК и Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В рамках этой методики эксперты, аккредитованные при ассоциации, проводят аналитические мероприятия, связанные с выявлением соответствия содержания образовательных программ требованиям профессиональных стандартов, а также их учет при построении образовательных программ. Механизм профессионально-общественной аккредитации обеспечивает права как реализующей аккредитованные образовательные программы организации, осуществляющей образовательную деятельность, так и выпускникам, освоившим такие образовательные программы. В качестве признания качества образовательной деятельности организации мы выдаем специальные сертификаты, а с этого года будем выдавать и квалификационные свидетельства, отвечающие требованиям рынка труда, в формате независимой оценки квалификации.

Что касается индикатора в сфере труда, то именно Ассоциация участников финансового рынка и проводит процедуру экспертизы пакета документов для последующей аккредитации организации, которая осуществляет независимую оценку квалификации. Кроме этого, СПКФР также определяет условия допуска для этих организаций, проводит процедуру последующего мониторинга и контроля за деятельностью этих Центров оценки квалификации, а также устанавливает требования для тех, кто будет проводить аттестацию квалификации, и определяет требования для непосредственных участников рынка, которые проходят данную классификационную аттестацию.

— Учитываются ли результаты пройденной в Российской Федерации независимой оценки квалификации в других странах? Если да, то в каких и на каком основании?

— Для начала, пожалуй, стоит сказать о том, что сам принцип построения системы профессиональных квалификаций в России ориентирован в том числе и на международные требования. Наш Совет в этом направлении проделал достаточно серьезную работу, в частности, мы разработали методику сближения квалификаций, заключили соглашения с перечнем международных систем сертификации, по которым договорились с коллегами о взаимном признании институтов квалификации. На данный момент проводится анализ по предмету, в конце этого года мы выйдем на результат уже непосредственных зачетных единиц, т.е. что мы будем засчитывать в рамках двух систем сертификации — теоретический или практический этапы, а может, и вовсе полноценно признавать эти элементы в системах международной сертификации и нашей независимой оценки? Стоит также подчеркнуть, что мы оцениваем те сертификационные модели, которые признаны на международном уровне и которые востребованы в рамках Российской Федерации. К примеру, в рамках ЕАЭС создана специализированная рабочая группа по сопряжению квалификации в условиях допуска специалистов к этому рынку, поэтому в рамках этого периметра мы, конечно, будем выстраивать систе-

му взаимного сближения и квалификационной оценки специалистов по всему сектору.

— В 2014–2018 годах СПКФР разработано более десятка профессиональных стандартов, в числе которых и «Специалист по страхованию», и «Специалист по управлению рынками», а также многие другие стандарты. В связи с этим становится интересным, каким образом выстроена работа по созданию профессиональных компетенций и написанию стандартов на финансовом рынке?

— Портфель квалификаций, который на сегодняшний день закреплен за Советом по профессиональным квалификациям финансового рынка, составляет более ста позиций по каждому отраслевому направлению. В рамках Ассоциации созданы специализированные отраслевые комиссии — например комиссия по профквалификациям в области бухгалтерского учета, комиссия по профквалификациям в области внутреннего контроля и внутреннего аудита, комиссия по профквалификациям в области управления рисками и т.д., т.е. практически в каждой отрасли создана специализированная комиссия, на базе которой закреплена рабочая группа. Последняя, в свою очередь, формирует основной перечень предметов, являющихся базисом для формирования комплектов оценочных средств, но, конечно, этот перечень вопросов полностью соответствует подтвержденным профессиональным стандартам, уже закрепленным за Советом по профессиональным квалификациям. При этом туда добавляются не только требования наличия материально-технической базы при проведении процедуры оценки, но также туда добавляются смыслы, связанные с повышенным уровнем требований к персоналу, которые проводят эту аттестацию. Иначе говоря, на уровне Ассоциации мы выполняем задачу комплексную, тогда как в рамках отраслевых рабочих групп и комиссий, созданных при Ассоциации участников финансового рынка, — предметную.

— Для каких категорий работников прохождение независимой оценки квалификации является обязательным?

— Статья 57 Трудового кодекса Российской Федерации установила обязательность применения профессиональных стандартов и определила круг лиц, для которых профессиональные стандарты являются обязательным условием при трудоустройстве. Однако конкретного перечня специалистов нет. Что это означает? Это значит, что профессиональный стандарт при утверждении регистрируется в Министерстве юстиции РФ, исходя из этого, он уже по определению является правовым актом, а применение такого стандарта является само по себе обязательным без учета направления деятельности специалиста и специфики занимаемой им должности. Тем не менее у нас есть определенные условия, которые позволили рынку приступить к выполнению данной задачи чуть позже. К примеру, Постановлением Правительства РФ от 27 июня 2016 г. № 584 для государственных корпораций и компаний, более пятидесяти процентов акций в уставном

капитале которых находится в государственной или муниципальной собственности, был установлен отлагательный срок перехода на профессиональные стандарты, который заканчивается 1 января 2020 г. Выходит, что корпорации с государственным участием обязаны будут перейти на требования профессиональных стандартов 1 января 2020 г. Можно сказать, что в части обязательности применения профессиональных стандартов — основной блок. Второй блок связан с отраслевым законодательством. Достаточно большой перечень отраслевых законов, в рамках которых предусмотрено наличие квалификационных требований к специалистам, можно наблюдать и в финансовом секторе. Например, с 1 июля 2019 г. нормы Федерального закона «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ, предполагавшие наличие квалификационных аттестатов, выданных ЦБ РФ в рамках аккредитованных организаций, утратили свое действие. Получается, что процедуру подтверждения независимой оценки квалификации теперь необходимо будет проходить в Центре оценки квалификации (далее — ЦОК).

В то же время достаточно сложными нам представляются вопросы переходного периода. При всем при том мы выступаем за преемственность действующей системы оценки квалификации до 1 июля и в настоящий момент принимаем внутренний локальный документ, по которому будем засчитывать действующие аттестаты как достаточность подтверждения теоретического этапа в рамках независимой оценки квалификации. Кроме того, Банком России сформирован пул изменений в нормативные документы, которые в настоящее время проходят обсуждение в части интеграции требований предоставления сертификационных аттестатов в рамках Федерального закона «О независимой оценке квалификации». Пока такая норма была принята в рамках закона об инвестиционных советниках, где уже закреплена возможность альтернативного подтверждения квалификации специалистов либо через институт независимой оценки квалификации, либо подтверждением соответствия квалификационных требований к уровню образования и профессиональному опыту. При этом работодатели и специалисты могут самостоятельно для себя принять решение, какой из двух механизмов им следует выбрать.

— Существует ли ранжирование стоимости по уровню профессиональной квалификации, т.е. какую стоимость за прохождение экзамена платят обычный специалист и сотрудник, занимающий руководящую должность?

— Механизм независимой оценки квалификации является коммерческой услугой. Стоимость оценки квалификации формируется непосредственно Центрами оценки квалификации, но на основании утвержденной методики стоимости профессионального экзамена. В методику стоимости профессионального экзамена мы заложили такие показатели, как стоимость материально-технической базы, которую используют Центры оценки квалификации, также учитываем региональный коэффициент по оплате труда для экспертов и региона, в котором проводится сама оценка квалификации. Однако

очевидно, что при расчете стоимости экзамена ЦОКи будут ориентироваться на количество специалистов по каждому экзамену и уровень квалификации, на который претендует специалист при оценке квалификации. Чем выше уровень квалификации, тем, соответственно, выше и стоимость, поскольку в процедуре оценки квалификации задействуются специалисты высокого уровня.

— Сколько создано Центров оценки квалификации специалистов (ЦОКов), сколько из них уже принимают профессиональные экзамены и какое количество специалистов прошло процедуру независимой оценки квалификации?

— За время нашей деятельности мы разработали профессиональные стандарты квалификации, комплекты оценочных средств, требования по аккредитации Центров оценки квалификации, а с мая текущего года и вовсе приступили к массовой аккредитации Центров оценки квалификации специалистов. За 2019 (календарный) год в портфеле Ассоциации участников финансового рынка уже более 50 аккредитованных ЦОКов и более 180 экзаменационных центров, созданных при Центрах оценки квалификации. В этих экзаменационных центрах также можно сдать профессиональный экзамен. Пока в полной мере аккредитацию Центры оценки квалификации прошли только этим летом, поскольку сама процедура прохождения аккредитации довольно сложная. Она установлена Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2016 г. № 1204 «Об утверждении Правил проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена» и приказами Министерства труда РФ, в том числе и нашими локальными документами. Сама оценка квалификации запустилась недавно, поэтому за это время было выдано 870 квалификационных свидетельств и около 230 справок о прохождении квалификационного экзамена.

— Чем процедура прохождения профессионального экзамена в ЦОКе отличается от экзаменов в образовательных учреждениях, и что между ними общего? Каким образом выстроена работа СПКФР с образовательными организациями?

— На первый взгляд может показаться, что оценка уровня подготовки обучающихся на базе вузов и оценка квалификации в рамках независимой оценки квалификации очень схожи и похожи. Однако при проведении процедуры оценки обучающихся в вузах оценивают, как правило, уровень подготовки и знания теоретических основ, тогда как институт НОК предполагает оценку умения специалистов, т.е. в самом механизме независимой оценки квалификации заложен практический этап, где соискатели подтверждают навыки и умения отрабатывать конкретные трудовые функции, заложенные в профессиональных стандартах.

Что касается работы СПКФР с образовательными организациями, то в этом направлении также проделан большой путь. В рамках Указа Президента РФ наши полномочия ориентированы на экспертизу федеральных государственных образовательных стандартов и экспер-

тизу по примерно общим образовательным программам. Это означает, что в направлении разработки образовательных программ уже на данном этапе однозначно учитываются требования профессиональных стандартов. Для этих целей при СПК создан Центр по активизации и разработке профессионально-образовательных стандартов, в который входят представители федеральных учебно-методических объединений. Также стоит отметить, что со сферой образования у нас заключено соответствующее соглашение, предполагающее совместное принятие решений при разработке базисных задач для сферы образования. Помимо этого, у нас заключены соглашения с отдельными образовательными организациями, на базе которых мы проводим апробацию разработок по локальным документам и процедуру аккредитации образовательных программ. Таким образом, образовательные организации выступают своеобразными площадками для подготовки базы экспертов. Необходимо подчеркнуть, что мы не выстраиваем политику оценки квалификации отдельно от сферы образования. Мы делаем это совместными усилиями.

— Насколько актуальны в настоящий момент курсы повышения профессиональной квалификации в образовательных учреждениях?

— По нашему мнению, система непрерывной подготовки специалистов несомненно станет ключевой. Хотя в нормативных требованиях сферы образования и не так определенно описаны требования к стандарту реализации программ, мы посчитали необходимым сделать стандарт качества программ дополнительной профессиональной переподготовки повышения квалификации для тех образовательных организаций, которые ориентированы на подготовку специалистов с целью сдачи квалификационного экзамена. Стандарт качества таких образовательных программ уже утвержден, и по данному стандарту образовательная организация разрабатывает программы обучения. Кроме того, мы эту задачу внесли в дорожную карту, подписанную с Центральным банком. В ее рамках мы собираемся сформировать типовые требования к программам профессиональной переподготовки для специалистов. В дальнейшем мы будем готовы признавать результаты обучения по данным программам как достаточный механизм подтверждения действующей квалификации. Это очень важный момент, так как уровень квалификации специалистов может быть достигнут разными способами, в том числе и через саму подготовку и сдачу квалификационного экзамена.

— Каким образом работодатель может организовать процедуру прохождения независимой оценки квалификации своим работникам? Вправе ли профессиональный участник рынка ценных бумаг, банк или иная финансовая организация организовать свой собственный ЦОК?

— Данный вопрос непосредственно включен в повестку деятельности Совета по профессиональным квалификациям финансового рынка. Если со сферой образования мы достигли соглашения относительно

объемов и методов, по которым будем засчитывать результаты экзамена, то со сферой труда мы только приступили к написанию методики сопряжения независимой оценки квалификации с системами аттестации персонала, которая используется в рамках корпораций и у работодателей при приеме и учете кадровой политики. Предельно целесообразным, по нашему мнению, было бы засчитывать внутренний аттестат персонала в качестве элемента независимой оценки квалификации в части практического, а не теоретического блока. В то же время сама независимая оценка квалификации позволяет работодателю стать Центром оценки квалификации или экзаменационной площадкой для упрощения подобных процедур. К слову, сегодня многие компании и корпорации создают Центры оценки квалификации. В наш адрес также поступают запросы от рынка труда о необходимости создания ЦОКов и экзаменационных площадок на базе работодателя. В целом, можно констатировать, что система рынка труда ориентирована на получение статуса Центра оценки квалификации.

— Что представляет собой процедура профессионально-общественной аккредитации, и когда она будет внедрена?

— Сперва хотелось бы обратить внимание на то, что профессионально-общественная аккредитация как одна из форм оценки качества профессионального образования активно реализуется в рамках финансового сектора. Говоря о ключевом элементе развития национальной системы квалификации, отметим, что в нашем портфеле более ста образовательных программ, которые уже прошли процедуру профессионально-общественной аккредитации. И в этом смысле — если смотреть по всем отраслевым направлениям — мы являемся безусловным лидером.

В части, касающейся порядка проведения профессионально-общественной аккредитации, общая продолжительность процедуры составляет 90 календарных дней и проводится в три основных этапа. На первом этапе образовательная организация самостоятельно формирует отчет по самообследованию образовательной программы по выработанной нами методике; в рамках этого же этапа эксперты проводят анализ отчета по самообследованию образовательной организации и выявляют критерии соответствия. Второй этап подразумевает проведение камеральной проверки отчета по самообследованию и материалов, представленных образовательной организацией с учетом очного визита экспертной команды на площадку образовательной организации. По итогам завершения выездной проверки выносится решение о том, что данная образовательная программа соответствует (или не соответствует) профессиональным стандартам.

В процедурах профессионально-общественной аккредитации нас интересуют два основных критерия: критерий соответствия выпускников требованиям профессиональных стандартов и критерий соответствия профессорско-преподавательского состава требованиям профессиональных стандартов. С нашей точки зрения, преподаватели, читающие профильные дисциплины,

тоже должны иметь соответствующий квалификационный аттестат, отвечающий требованиям рынка труда. Причем интегрированная в наш сектор международная система сертификации также содержит требования к наличию соответствующего сертификата у преподавателя.

— Какие задачи СПКФР планирует решить в ближайшее время?

— Задач на самом деле много. И в этой части мы стараемся двигаться достаточно осторожно. Одна из первых задач — апробация по каждому направлению механизма независимой оценки квалификации на базе каждого ЦОКа с элементами контроля и мониторинга. Причем данную задачу мы будем осуществлять не только собственными силами, но и силами Центрального банка Российской Федерации и Федеральной службы Российской Федерации по финансовому мониторингу. Мы считаем вопрос безопасности этой инфраструктуры основополагающим. В этом смысле перед нами в первую очередь стоит задача формирования службы внутреннего контроля на всей территории РФ. Для выполнения задач безопасности доступа к комплектам оценочных средств стоит задача по автоматизации всех процессов СПКФР и наших партнеров, и участников системы. С 1 ноября 2019 г. мы полностью переходим на автоматизацию всех процессов СПКФР. Сейчас наша система проходит соответствующую аттестацию, а с ноября комплекты оценочных средств будут выгружаться на дату приема экзамена непосредственно соискателю квалификации. Помимо всего прочего, отдельного внимания заслуживает задача в части развития самого института НОК, поскольку не вся рамка квалификации пока сформирована в финансово-экономическом профиле. Это относится и к блоку профессиональных стандартов квалификаций, связанному со специалистами по финансовым технологиям. В частности, совместно с Ассоциацией ФинТех мы разрабатываем такие профстандарты, как «специалист по информационной (кибер) безопасности в кредитно-финансовой сфере» и «специалист в области финансовых

технологий». Если в целом описать задачи, связанные с актуализацией перечня квалификаций, они ориентированы на цифру и учет технологических задач для корпораций, рынка труда. Другими словами, сегодня мало обладать знаниями, необходимо иметь опыт и умение работать в новом цифровом пространстве.

Вторая задача в части развития квалификаций — создание механизма выхода на рынок специалистов, не имеющих профильного профессионального образования. Такой запрос формируется самим рынком, известно, что после школы выпускники уже готовы приступить к вспомогательной деятельности на финансовом рынке. По этой причине нами был определен перечень квалификаций, которые мы будем в следующем году предлагать осваивать школьникам в период завершения школьной программы. Сюда, к примеру, можно отнести такие квалификации, как оператор бухгалтерского учета, кассир-операционист или страховой агент. Предлагаемый нами перечень квалификаций вполне себе можно освоить, еще учась в школе. Это, между прочим, подтверждает и мировая практика. Так, в Великобритании 60% населения заканчивает всего 9 классов образования, дальше их уровень квалификации наращивается путем как раз вот непрерывного повышения квалификации и сдачи экзамена. Аналогичную систему можно увидеть в Австрии и Сингапуре. В Австрии в финансово-экономическом профиле лица, которые замещают должность, но при этом имеют высшее образование, составляют всего 4%, все остальные — специалисты, у которых есть минимальный уровень образования. Дальнейшая траектория действий схожа с той, что наблюдается в Великобритании, т.е. последующее повышение квалификации и подтверждение квалификационного свидетельства по требованиям рынка труда. В целом у нас складывается аналогичная траектория допуска выпускников школ к профессиональной квалификации, и мы ее всячески поддерживаем.

*Беседу вели
Алена Рогочая и Мария Савина*

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Виктор Наумов: «Главное, у защитника должно быть желание защищать других людей»

Председатель Коллегии адвокатов «Наумов, Грицюк и партнеры», адвокат Виктор Михайлович Наумов рассказал читателям журнала «Юрист спешит на помощь» о своем многолетнем профессиональном опыте защиты прав граждан, экспертной работе и об актуальных вопросах адвокатской практики.

— Виктор Михайлович, у Вас большой опыт работы в уголовно-правовой специализации. Свою юридическую карьеру Вы начинали старшим следователем системы 2-го Управления прокуратуры СССР, а сегодня продолжаете как Председатель Коллегии адвокатов «Наумов, Грицюк и партнеры». Скажите, пожалуйста, почему Вы приняли решение продолжить свою карьеру в статусе адвоката?

Во-первых, я начал свою профессиональную деятельность со стажера, потом стал следователем, старшим следователем, потом — заместителем прокурора города. Во втором управлении был долго. Сегодня работаю Председателем Коллегии адвокатов. Почему принял такое решение? Если честно, сам не знаю почему. Наверное, возникла потребность помогать гражданам не только в уголовном праве.

Начинал я с гражданских правоотношений. Изначально в гражданских правоотношениях было много моментов, когда люди, просто не зная закона, совершали правонарушения в области земельного законодательства, жилищного законодательства, в сфере хозяйственной деятельности —

тогда — или предпринимательской — сейчас. Этим людям была нужна квалифицированная юридическая помощь.

Позже я стал работать с вопросами по уголовному праву: однажды ко мне обратился товарищ с просьбой оказать квалифицированную юридическую помощь по вопросам применения уголовного права. Конкретно в этой ситуации помощь мог оказать только адвокат. После этого я перешел к работе с уголовными делами и до настоящего времени помогаю гражданам в уголовном процессе.

Это было начало. На сегодняшний день мы с партнерами создали свою коллегия и сейчас в ней работаем.

— Виктор Михайлович, расскажите нам о работе Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции». Каковы цели работы центра? Какие задачи поставлены перед Вами как перед экспертом центра?

Это очень интересная и своеобразная работа. Я начал работать в Центре общественных процедур «Бизнес против коррупции» в 2012 г., фактически с момента его создания. На момент открытия центра я был одним из первых экспертов. Для чего был создан этот центр? В его компетенцию входят вопросы рассмотрения заявлений предпринимателей, осуществляющих свою деятельность, которые столкнулись с какой-то несправедливостью как со стороны государственных органов, общественных организаций, так и со стороны правоохранительных органов: полиции, прокуратуры, следственного комитета. Когда предприниматель столкнулся с несправедливостью, для эксперта самое главное — установить, в связи с чем обратилось лицо, и мы (эксперты) определяем, есть ли коррупционная составляющая в действиях. В принципе, любой гражданин может обратиться к нам. Ситуация такая, что граждане (предприниматели, мы говорим только о предпринимательской деятельности) обращаются к нам, в центр, и нам нужно установить, имеется ли коррупционная составляющая. В связи с чем он обратился? Это либо, как у нас любят говорить, «кошмарят» бизнес, либо это какая-то заинтересованность определенных чинов в правоохранительных органах, которые хотят завладеть бизнесом (такие факты устанавливаются и имеют место быть), либо это рейдерский захват (очень много обращений идут с рейдерским захватом). Когда происходит рейдерский захват, как правило, используют в незаконных

действиях и правоохранительную систему, например, возбуждают уголовные дела в отношении своих партнеров, учредителей, акционеры на руководителей, руководители на акционеров, т.е. идут внутренние разборки. Нам самое главное — установить, имеет это место быть или не имеет. Если имеет, тогда центр принимает материалы для рассмотрения, мы делаем заключение, устанавливаем эти факты и направляем обращения вплоть до Президента РФ (например обращения Бориса Титова доходят до Президента).

— То есть Вы можете далее направлять эти обращения в правоохранительные и иные структуры?

Не только в правоохранительные структуры. В самом центре создана своеобразная система: сначала эксперт, которым я являюсь, определяет, что это тот материал, где есть коррупционная составляющая или рейдерский захват. После этого материалы передаются в рабочую группу. Есть специальные комиссии, в которых участвует рабочая группа. Это комиссии при Генеральной прокуратуре, при Следственном комитете и при Министерстве внутренних дел. Далее уже там разбирается этот материал. После этого идет запрос к руководителям этих структур — Генеральному прокурору, руководителю Следственного комитета или в Верховный Суд Российской Федерации, — чтобы они обратили внимание на выявленные нарушения, которые поддерживает центр. Это своеобразная «лесенка», система, которую нужно всем пройти и после добиться положительных результатов.

— Руководствуясь Вашим опытом как адвоката и опытом эксперта центра, Вы можете выделить какие-либо составы преступлений, по которым Вам чаще всего приходилось проводить линию защиты, вести работу с Вашими клиентами? Или можно выделить какие-то особенные по определенным причинам составы преступлений?

В центр предприниматели чаще всего обращаются по универсальной статье — мошенничество (ст. 159 УК РФ), как правило, часть четвертая. Это основная масса. Вторые составы преступлений — растрата (ст. 160 УК РФ). Они все взаимосвязаны. Потому что они «борются друг с другом» только путем возбуждения этих статей. И по этим «универсальным» статьям у нас идет задержание этих людей в следственные изоляторы (в СИЗО), где на них оказывается морально-психологическое давление или они сами себя оговаривают. Если человек не оговаривает сам себя, то он длительное время находится в СИЗО (около года), и после этого дело все равно направляется в суд.

А больше всего статей, естественно, это взятки (дача взятки) и ст. 159 УК РФ (мошенничество). И все статьи, связанные с собственностью на имущество. Наиболее массово распространены кража (ст. 158 УК РФ), разбой и грабежи (наиболее распространенные составы преступлений в отношении личности). Их очень много. И чем хуже экономическая ситуация в стране, тем больше этих преступлений. Все связано с экономикой.

— Прокомментируйте последнее изменение уголовно-процессуального законодательства: есть ли какие-либо существенные моменты, повлиявшие на работу адвоката?

Недавно внесены два изменения в Уголовный кодекс РФ. Первое — в ст. 210.1 УК РФ: занятие высшей должности в преступной иерархии. По ней есть много вопросов: что считать преступной иерархией? Иерархия — это термин, сформулированный в местах отбывания наказаний. То есть государство должно принять или уже приняло понятия преступного мира в отношении тех, кто занимает высшее место или иные различные ступени иерархии (например «мужики», «авторитеты» и т.д., в соответствии с терминологией лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы). Выходит, мы приняли их иерархию, и получается, что не государство ее определяет. Почему мы приняли иерархию преступной среды? И как определить, занимает он высшую иерархию или нет? На собственном признании? Получается, что мы начинаем судить человека только по его личному признанию, что он занимает высшую должность в этой иерархии. Нет никаких иных доказательств, а именно: относительность, допустимость доказательств, ст. 73 УК РФ мы почему-то убираем в сторону. Это не совсем верно и очень быстро принято без широкого обсуждения, без мнения ученых, практиков.

Второе, на что хотелось бы обратить внимание: Указ о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, подписанный Президентом РФ в 2019 г., полностью изменяющий ст. 108, часть первую, УПК РФ — задержание. В задержание внесены важные изменения, на которые Уполномоченный по правам предпринимателей Борис Титов давно обращает внимание. Были внесены изменения о том, что нельзя задерживать лиц, которые совершили преступление в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности по части первой и четвертой ст. 159 УК РФ, растрате (ст. 160 УК РФ), ст. 201 УК РФ. Но, как часто случается, после принятия закона принципиальных изменений не последовало. В этой статье оставили лазейки для недобросовестных следователей и оперативного состава МВД, которые содержат пункты «Если личность не установлена» или «Находился ли он в розыске» (что является самым важным моментом). Формулировка «Находился ли он в розыске» зачеркивает всю статью и весь смысл внесенных изменений. Для того чтобы объявить предпринимателя в розыск, необходим один день. То есть следователь, чтобы не применить эти изменения, посылает оперативного сотрудника домой, тот приходит и стучится в дверь. Дверь никто не открыл. Он пишет рапорт, что такой-то гражданин на месте не находится. Следователь в этот же день объявляет его в розыск (выносит постановление о розыске). Через день они его находят, приводят в суд и говорят, что мы его не можем арестовать, так как есть пункт четвертый этой статьи, где указано, что гражданин находится в розыске. Все, статья не работает. Для чего это делается, если оставляются такие лазейки?

У меня сейчас в производстве находится дело, где подзащитная работает в непосредственной близости с судом (соседнее здание), а в 350 метрах от ее работы расположен следственный комитет, где находится следователь, рассматривающий уголовное дело, по которому она проходит. В один день ее объявляют в розыск и приостанавливают производство по делу, после чего в суде ее задерживают, ссылаясь на то, что она находится в розыске. А по факту они каждый день видят подзащитную (она мимо них проходит на работу), к тому же она сама приходит в суд

за документами (дает показания в суде как свидетель по другому уголовному делу). Это делается только для того, чтобы провести задержание. Если следователь посчитает, что гражданина не нужно арестовывать, он применит эту статью. Если он посчитает, что гражданина надо арестовать, он объявляет его в розыск, и на следующий день его арестуют.

Последнее изменение, которое следует отметить, это введение с 1 октября 2019 г. требования об обязательном высшем юридическом образовании для представителей сторон по гражданским и арбитражным делам. Теперь Гражданский процессуальный кодекс предусматривает, что представителями в суде общей юрисдикции, помимо адвокатов, могут быть только лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности. Исключение — дела, подлежащие рассмотрению мировыми судьями или районными судами; для них специальных требований к статусу или квалификации представителя законом не установлено. Эти требования также не распространяются на законных представителей и на отдельные категории лиц, например на патентных поверенных в спорах, связанных с правовой охраной интеллектуальной собственности, арбитражных управляющих в делах о банкротстве, профсоюзы, которые защищают в суде интересы своих членов.

А аналогичное требование к наличию высшего юридического образования у представителей, содержащееся в Кодексе административного судопроизводства и до вступления рассматриваемых поправок в силу, теперь дополнено альтернативным требованием — «либо ученую степень по юридической специальности».

— Часто ли Вы сталкиваетесь с таким явлением, как затягивание рассмотрения уголовного дела со стороны следственных органов?

Это может быть по каждому уголовному делу. Если следователь понимает, что с материалами дела не все в порядке, он старается затянуть его рассмотрение. Есть также взаимное непонимание между защитой и обвинением, потому что следователь все равно находится на стороне обвинения. Следователь может элементарно затягивать дело: арестовать человека на три месяца (у нас с прошлого года разрешили арестовывать на три месяца, хотя раньше было до двух месяцев) и не проводить ни одного следственного действия с лицом, которое находится под стражей. И никакого наказания за то, что лицо находится без проведения следственных мероприятий, следователь не несет. Вообще ни следователь, ни суд, ни прокурор не несут ответственности за то, что лицо находится под стражей без проведения следственных действий и процессуальных действий тоже. Поэтому, если затягивание дела выгодно следователю, он это делает, и делается это просто. Защита не затягивает дело, как иногда считают следователь и суд при ознакомлении с материалами дела.

Например, по одному из наших уголовных дел следствие идет 31 месяц. За 31 месяц следствие собрало около 68 томов уголовного дела. В процессе следствия мы не знакомимся с материалами дела. И вот объявляют о прекращении следствия, передают 68 томов дела, и ты имеешь неполное представление о документах, имеющих

отношение к твоему подзащитному, тем более если дело было возбуждено в отношении группы лиц.

Есть в нашем производстве уголовное дело с 280 томами. Как с ним работать? Реально ли с ним ознакомиться на протяжении 7–10 дней? Нужно как минимум прочитать все показания. Есть научно сформулированная теория, что человеческий мозг не усваивает должным образом информацию свыше 60 печатных листов в день. Каждый том содержит 250 листов, т.е. чтобы полностью усвоить информацию, содержащуюся в томе, необходимо пять дней. Сколько времени нужно, чтобы прочитать 280 томов? А у тебя есть только семь дней, иначе следствие начинает говорить, что ты затягиваешь процесс и не хочешь выходить в суд.

— То есть чтобы уйти от подобной практики, нам нужно переписать Уголовно-процессуальный кодекс?

Вопрос не в том, чтобы переписать УПК РФ. У нас с 2002 г. работает модель англосаксонского права. В советское время и период становления Российской Федерации у нас было обязательным установить объективную истину, т.е. что было на самом деле. Кто совершил именно это преступление? Суд имел право добывать доказательства, следователь, прокурор — все искали эту объективную истину. С 2002 г. у нас англосаксонское право, это означает, что следователь выходит в суд по обвинению какого-то гражданина, и вводится такое понятие, как состязательность процесса. Сторона обвинения (следователь и прокурор), сторона защиты (адвокат и обвиняемый) должны собрать доказательства: виновно ли данное лицо в совершении преступления, у кого больше доказательств? Было введено понятие состязательности процесса. Защитник получил право допрашивать свидетелей, искать их, доставлять и прочее. Однако практика сложилась так, что состязательность вышла только в сторону обвинения, нам очень сложно привести свидетеля без обвинения о его подкупе или его заинтересованности. В это время судья должен смотреть за представлением этих доказательств: кто представит их наиболее объективно, достоверно и убедит суд в том, что это лицо совершило преступление.

Таким образом, была сформирована основа, где объективная истина перестала быть обязательной, а сторона защиты оказалась приниженой. Поэтому оправдательных приговоров очень мало (тех, что прошли через суд). Однако основная масса уголовных дел рассматривается в особом порядке (до 60%), доказательства в этом порядке не исследуются, т.е. человек может дать признательные показания и его осудят (у него по определению не может быть оправдательного приговора). Практика показывает, что особый порядок тоже необходимо менять.

— По Вашему мнению, какими профессиональными качествами и навыками адвокат должен обязательно обладать, чтобы успешно защищать своих клиентов?

Это довольно сложный вопрос. Главное, у защитника должно быть желание защищать других людей. Этот процесс отнимает все время. У начинающего защитника должно быть желание, тогда у него все получится, появятся знания и опыт.

*Беседу вела
Алена Роговая*

Способы и формы защиты публичных прав

Бабакова Алина Равильевна,
магистрант 2-го курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
alinababakova95@gmail.com

В юридической доктрине российского права определение «интерес» является необходимой сферой внимания в юриспруденции еще со времен дореволюционной науки.

Такие ученые, как В.П. Грибанов, К.Д. Кавелин, Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев, Ф.В. Тарановский, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич и др.¹ использовали данное определение как отдельную юридическую категорию. Однако, несмотря на детальное изучение, в настоящее время многие вопросы до сих пор остаются неразрешенными.

По мнению профессора Ю.А. Тихомирова, «объективированная в праве воля есть не что иное, как выражение интересов»². Как отмечает другой автор — В.В. Субочев — в своих исследованиях, меняющийся смысл правового феномена «интерес» сначала «включал в себя лишь то, что оставалось за рамками определенной нормы права; т.е. факторы, которые как обуславливали интересы участников правоотношений, так и делали необходимой их защиту»³. Неординарное определение «защиты интересов» данного автора необходимо прежде всего для понимания права как совокупности общественных поступков, которые следуют за общими потребностями.

Что касается частной и публичной сфер, Субочев считает, что «законные интересы — это форма реализации стремлений различных участников правоотношений как в сфере частного, так и публичного». Таким образом, защита законных интересов — это спроецированные законные интересы, но не в норме закона субъективного права гражданина.⁴

Ю.А. Тихомиров определяет публичный интерес как признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития.⁵ Дорохин С.В. считает, что публичный интерес — это совокупность интересов общества и государства, норма-

тивное закрепление которого находится в определенном историческом моменте.

Вместе с тем раскрытие понятия публичного интереса через определение народа и власти не является эффективным подходом при применении еще со времен государственного аппарата римского частного права и до настоящего времени.

Одновременно с этим положительно влияющим фактором, предложенным С.В. Дорохиным, является взаимодействие частного и публичного интереса.

С.В. Михайлов же определяет публичный интерес через реализацию компетенций государственных органов. Существуют рамки допустимых вмешательств со стороны государства в частные интересы, следовательно, реализация частных правоотношений ограничена публичными интересами.

При этом теоретический подход к определению «защита прав и законных интересов» в юридической литературе весьма неоднозначен. Кроме этого, процессуальных норм законного интереса теория права не определяет. Однако законодательство выделяет понятие «публичный интерес» в отдельную категорию.

В этой связи необходимо отметить, что юридическая литература определяет непосредственную связь субъективного права и юридического интереса. Поскольку субъективное право осуществляется посредством публичного интереса, следовательно, осуществляется и защита законного интереса. Ученый Чечот Д.М. в рамках своего исследования выделил особенности юридического интереса. Кроме того, он охарактеризовал юридический интерес как «возникающую на основе социального интереса и нормы права возможность (наличие) приобретения или утраты субъективных прав и обязанностей»⁶.

Характерные различия публичного и частного права в юридической доктрине приводятся следующие:

- основания приобретения и утраты прав⁷;
- способы защиты прав⁸;
- публичный или частный интерес⁹.

Так, Колесов П.П. отмечал, что характерной особенностью частного права является защита прав отдельных категорий граждан. Государственные интересы же — это реализация публичных правоотношений¹⁰.

⁶ Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 38.

⁷ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 4-е изд. СПб. : Юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1897. С. 165–182.

⁸ Муромцев С.А. Гражданское право древнего Рима : лекции. СПб. : Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1883. С. 26–29.

⁹ Колесов П.П. Процессуальные средства защиты права. Великий Новгород : Изд-во НовГУ, 2004. С. 13.

¹⁰ Там же.

¹ Краткая история вопроса изложена: Баев В.Г., Зайцев О.А. Интерес как философско-правовая категория в учениях русских правоведов XIX — начала XX века // История государства и права. 2012. № 23. С. 10–13.

² Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 53.

³ Субочев В.В. Законные интересы : монография / под ред. А.В. Малько. М., 2008. С. 55. См. также: Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М., 2010. 192 с.

⁴ Субочев В.В. Законные интересы // Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. А.В. Малько. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 362–380.

⁵ Тихомиров Ю.А. Публичное право : учебник для юрид. факульт. и вузов. М. : Бек, 1995. С. 55. О современных аспектах в обеспечении прав и законных интересов в сфере трудовых отношений см.: Лютов Н.Л. Социальные и трудовые отношения в условиях экономического кризиса: соблюдение баланса интересов // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 30–38.

Таким образом, основания разграничения права определяют и взаимосвязь разделения других категорий права. Таких как публичное и частное, субъективное и публичное право и субъективное частное право.

Реализация публичных прав — это взаимодействие субъектов, которые наделены особыми полномочиями со стороны государства, с одной стороны, и условия вступления в публичные правоотношения участника, с другой стороны. Субъекты, которые обладают властными полномочиями, — это государственные и муниципальные органы.

Характерная особенность, отличающая публичное право от частного, прежде всего, — это принципы, которым следует частное право. И при реализации которых граждане независимо определяют свои материальные и процессуальные права, исполняя при этом свои законные интересы.

Еще с конца XIX — начала XX в. исследовался вопрос об особенностях частных и публичных отношений.

В России теоретическое изучение началось с таких исследователей, как В.Н. Дурденевский, Б.А. Кистяковский, Г.Ф. Шершеневич.

Основополагающим здесь являлось требование о возмещении морального и материального ущерба, своего рода диспозиция частного права. Публичное право определяет другие требования, такие как признание недействующим акт, obligation выполнить определенные действия.

В этой связи исследования различных ученых дают основания для разграничения характеристик частного и публичного права.

Можем отметить некоторые отличия, присущие публичному правоотношению и частным правам:

— правовое регулирование в публичных правоотношениях носит разрешительный характер, в частном — дозволительный;

— в публичных правоотношениях преимущественно преобладает публичный интерес, в частном — исключительно законные интересы отдельного гражданина;

— состав субъекта: в публичных правоотношениях выступает одной из сторон государственный или муниципальный орган, другой стороной — физическое или юридическое лицо; в частных правоотношениях субъектами являются физические, юридические лица, а также на их

уровне Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования;

— объектами публичных правоотношений являются неимущественные права, частных — имущественные и личные неимущественные.

Необходимость проведения правового анализа защиты законных прав находит свое подтверждение в том, что у субъекта — потерпевшей стороны — в частных правоотношениях преимущественно больше прав для защиты своего субъективного права и его реализации, нежели в публичных. Таким образом, использование нескольких способов защиты позволяет обеспечить более твердую правовую позицию, что, безусловно, приносит эффективность при защите юридических прав.

Кроме этого, инициатива исходит прежде всего от самого субъекта, чье субъективное право требует защиты, а не от органов правоохраны. Следовательно, субъект самостоятелен при выборе способа и формы защиты своего права.

Изученные вопросы подтверждают взаимодействие и взаимообусловленность частных и публичных правоотношений. При этом субъект проявляет инициативу в этих сферах правоотношений.

В этой связи законный интерес необходимо уточнить в целях определения юридической значимости для субъекта действий.

Частный интерес реализуется при помощи тех фактов, от которых зависят возникновение, изменение или прекращение субъективных прав.

Реализация публичного интереса является более многоуровневой. Его многомерность характеризуется преобразованием количества в качество в случае, когда частный интерес является интересом неограниченного круга лиц. Таким образом, частный интерес переходит в признание публичного.

Однако противоположный анализ публичного интереса прослеживается в деятельности органов судебной власти, задача которых — восстановление и защита субъективных прав и законных интересов. Таким образом, единственно верное теоретическое содержание, на наш взгляд, является основой всех требований к действующему правопорядку, а именно: соблюдение баланса частных и публичных интересов.

Литература

1. Баев В.Г. Интерес как философско-правовая категория в учениях русских правоведов XIX — начала XX века / В.Г. Баев, О.А. Зайцев // История государства и права. 2012. № 23. С. 10–13.
2. Колесов П.П. Процессуальные средства защиты права / П.П. Колесов. Великий Новгород : Изд-во НовГУ, 2004. 219 с.
3. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. 4-е изд. Санкт-Петербург : Юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1897. 313 с.
4. Лютов Н.Л. Социальные и трудовые отношения в условиях экономического кризиса: соблюдение баланса интересов / Н.Л. Лютов // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 30–38.
5. Малько А.В. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А.В. Малько, В.В. Субочев, А.М. Шериев. Москва : Норма : Инфра-М, 2010. 192 с.
6. Муромцев С.А. Гражданское право древнего Рима : лекции / С.А. Муромцев. Санкт-Петербург : Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1883. 733 с.
1. Субочев В.В. Законные интересы / В.В. Субочев // Проблемы теории государства и права : учебник / под редакцией А.В. Малько. Москва : Юрлитинформ, 2012. С. 362–380.
2. Субочев В.В. Законные интересы : монография / В.В. Субочев ; под редакцией А.В. Малько. Москва : Норма, 2008. 495 с.
3. Тихомиров Ю.А. Публичное право : учебник для юридических факультетов и вузов / Ю.А. Тихомиров. Москва : Бек, 1995. 485 с.
4. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты / Д.М. Чечот. Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. 72 с.

Муниципальный Петербург

Демидов Дмитрий Геннадьевич,

доцент кафедры правоведения юридического факультета

Северо-Западного института управления

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),

адвокат, член Адвокатской палаты Санкт-Петербурга,

кандидат юридических наук, доцент

dimitrydemidow@gmail.com

8 сентября 2019 г. в Российской Федерации прошел единый день голосования. Во всех субъектах Российской Федерации проводились выборы различного уровня. В Санкт-Петербурге прошли выборы в 110 муниципальных образованиях¹ и выборы губернатора Санкт-Петербурга. В настоящей статье будут затронуты только выборы муниципального уровня, так как именно эти выборы 2019 г. останутся надолго в истории российского избирательного процесса, и игнорировать попытку их анализа было бы как минимум ошибочно.

На дату написания настоящей статьи результаты голосования по некоторым из избирательных округов муниципальных образований оставались неизвестными, а подсчет голосов во многих участковых избирательных комиссиях превратился, в прямом смысле слова, в скандал. Вероятно, самым сложным при написании настоящей статьи было сохранение элементарных рамок научности изложения; произошедшее с петербургскими муниципальными выборами никаким образом не может укладываться в сознание не только исследователя, но и среднестатистического горожанина, живущего в XXI в.

В 1945 г. вышло в свет первое издание книги Карла Поппера «Открытое общество и его враги»², это важное фундаментальное исследование стало классическим трудом по истории общественной мысли. Особое значение данная книга имеет и для современного познания происходящих процессов, в том числе и для избирательного процесса на местном уровне в Санкт-Петербурге. Именно название труда Карла Поппера наиболее точно подходит к описанию происходящих в избирательном процессе событий.

Понятие открытости сегодня является базовой единицей существования современного общества, оно подкрепляется фундаментальным значением высокого проникновения того, что называется сегодня диджитализацией. Нелишним будет заметить, что открытость

как правовой принцип известна давно, конституционно очерчена и отображается в большинстве федеральных законов, связанных с правовым регулированием отношений власти и общества. Само понятие открытости включает в себя публичность, гласность, транспарентность, правовое равенство.

Если обратиться к правовому регулированию избирательного процесса, несложно убедиться в том, что нормативные конструкции федерального законодательства направлены на обеспечение конституционных начал народовластия и, как следствие, развития открытости избирательного процесса для каждого гражданина. Поэтому, например, важнейшим избирательным институтом является институт наблюдения или отрегулированный процедурный механизм подсчета голосов членами избирательных комиссий. Если обратиться к функционированию избирательных комиссий, то открытость их деятельности определяется ст. 30 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³, в которой детально сформирован и разъяснен принцип гласности в деятельности комиссий. Для избирательных комиссий Санкт-Петербурга данный принцип отображен и в ст. 19 Закона Санкт-Петербурга от 26 мая 2014 г. № 303-46 «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга»⁴ (далее — Закон Санкт-Петербурга № 303-46). Таким образом, открытость — это фундаментальное начало избирательного процесса, образующее правовое основание легитимности избираемых органов власти.

Обратимся к избирательному процессу в Санкт-Петербурге 2019 г. Как правило, избирательный процесс муниципального уровня не привлекает большого внимания жителей города федерального значения.

¹ Всего внутригородских муниципальных образований в Санкт-Петербурге 111, в МО «Автово» выборы будут проводиться в 2021 г.

² Под открытым обществом К. Поппер предлагает понимать «общество, в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения». См.: Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1 : Чары Платона. М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 218.

³ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁴ Закон Санкт-Петербурга от 26 мая 2014 г. № 303-46 «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2014. № 20.

Сложная структура органов государственной власти и органов местного самоуправления в одном городе — субъекте Российской Федерации вызывает у горожанина смешанные чувства и непонимание. К сожалению, на протяжении существования местного самоуправления в Российской Федерации уровень местной власти в городах федерального значения остается загадкой для жителей города. В этом несложно убедиться в ходе простой беседы с жителями Петербурга. Отражением такого непонимания является и стабильно низкая явка избирателей на выборы в органы местного самоуправления⁵, при этом следует учитывать, что явку необходимо рассматривать в каждом отдельно взятом муниципальном образовании, так как численность зарегистрированных избирателей варьируется в зависимости от численности муниципалитета. Например, Приморский район Санкт-Петербурга является самым многочисленным по числу избирателей — 422 013 человек, он включает в себя 8 муниципальных округов, при этом число избирателей по округам неравномерно. Муниципальный округ № 65 включает 126 549 избирателей, а МО «Лисий Нос» (муниципальные образования Приморского района) насчитывает только 2313 избирателей.

Каково же состояние открытости муниципальных выборов в Санкт-Петербурге? К сожалению, второй избирательный цикл местных выборов подряд стал для петербургских избирателей и кандидатов в муниципальные депутаты неприятным примером закрытости выборов, а не их открытости. Согласно пункту 2 ст. 23 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁶, муниципальные выборы по общему правилу назначаются представительным органом муниципального образования в сроки, предусмотренные уставом муниципального образования. Детализирующие нормы для муниципальных образований Санкт-Петербурга содержатся в ст. 5 Закона Санкт-Петербурга № 303-46. Вполне очевидным представляется, что данные нормы понятны и не могут вызывать сомнений в их правовой определенности. Но в случае с некоторыми муниципальными образованиями Санкт-Петербурга эти нормы оказались трудноисполнимыми.

Каждое муниципальное образование при назначении выборов, помимо норм федерального и регионального законодательства, руководствуется собственными местными правовыми актами. И так как муниципальные образования являются самостоятельными муниципальными единицами, не образующими какой-то единый муниципальный механизм, то, соответственно, локальные

нормативные акты отличаются, единого дня назначения муниципальных выборов в Санкт-Петербурге не существует. Воспользовавшись дискрецией, предоставленной законодательством, представительные органы местного самоуправления назначали выборы по-разному и публиковали соответствующие решения с определенной долей экстравагантности.

Несмотря на рекомендации Санкт-Петербургской избирательной комиссии муниципальным образованиям принять решения в один день, муниципальные образования этого делать не стали⁷. Распространенным явлением стало сокрытие самого факта назначения муниципальных выборов (это крайне важный момент, так как от даты назначения выборов отсчитывается срок выдвижения кандидатов). Информация о решениях о назначении выборов в первой группе МО доводилась до общественности с большим опозданием — на 10–11, а то и на 15–16 дней. По сообщениям потенциальных кандидатов, номера газет с публикацией решений отсутствовали в библиотеках, решения не были опубликованы и на сайтах МО.

В частности, движением в защиту прав избирателей «Голос» на 28 июня 2019 г. было зафиксировано, что в 19 муниципальных образованиях доступ к решениям местных представительных органов о назначении выборов депутатов был затруднен⁸. Редакциями муниципальных средств массовой информации (СМИ) практиковалось использование сокрытия экземпляров муниципальных СМИ, содержащих сведения о назначении даты выборов. Данные нарушения были признаны, и главных редакторов муниципальных СМИ МО «Введенский», МО «Петровский округ» и МО «Чкаловское», МО «Аптекарский остров» — «Кронверский вестник», «Посадский вестник» и «Екатерингофский вестник» — привлекли к административной ответственности за непредоставление электронного или печатного экземпляра номеров в Книжную палату или Российскую государственную библиотеку (РГБ).⁹ Избирательной комиссии Санкт-Петербурга пришлось обращаться к прокурору города для усиления контроля за правотворческой деятельностью муниципальных депутатов¹⁰.

⁵ Стоит отметить, что это касается в основном муниципальных образований, находящихся в административных районах основной черты Санкт-Петербурга. В некоторых муниципальных образованиях, где численность жителей и, соответственно, избирателей невысокая, явка наоборот может быть выше. Так, например, явка избирателей в МО «Лисий Нос» на прошедших муниципальных выборах составила 47% от зарегистрированных избирателей.

⁶ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁷ Так, по данным аналитического сайта «Выборы в Санкт-Петербурге 2011–2019», муниципальные образования разделились на три группы: 21 МО приняло решение в два первых возможных дня — 9 и 10 июня, — из них 11 МО — в Выборгском и Петроградском районах; 86 МО приняли решение в два последних возможных дня — 18 и 19 июня (в г. Ломоносове и пос. Солнечное имели право принять решение позже); 2 МО пропустили сроки принятия решения, выборы назначили избирательные комиссии (МО «Северный» — 20 июня, МО «Черная речка» — 21 июня). См.: URL: https://spb-elections.ru/2019_mun.html (дата обращения: 12.09.2019).

⁸ «Голос»: права избирателей и кандидатов грубо нарушаются на выборах в муниципалитеты Петербурга. URL: <http://www.golosinfo.org/articles/143528> (дата обращения: 12.09.2019).

⁹ Роскомнадзор наказал главредов муниципальных газет за «тайные» решения о дате выборов / Официальный сайт интернет-издания ZakS.Ru. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/190708> (дата обращения: 12.09.2019).

¹⁰ Горизбирком Петербурга «разоблачил» тайные назначения муниципальных выборов. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2648359.html> (дата обращения: 12.09.2019).

Стадия выдвижения кандидатов в депутаты муниципальных советов оказалась не менее «увлекательной». В зависимости от муниципального образования количество незарегистрированных кандидатов варьировалось, в среднем показатель составил 23,58%, но показатели по конкретным муниципальным образованиям отличались кардинально — от 1,67% (МО «Ивановский») до 65% (МО «Чкаловское»)¹¹. Характерной является и корреляция проблем с назначением выборов и отказом в регистрации кандидатов в одних и тех же муниципальных образованиях (вышеназванные МО, включая: МО «Ржевка», МО «Посадский», МО «Красненькая речка»).

Итогом завершения этапа регистрации кандидатов стало непосредственное вмешательство Центральной избирательной комиссии РФ с приездом ее сотрудников в Санкт-Петербург и мониторингом проведения избирательных кампаний для выявления нарушений на них¹². По результатам проверки жалоб Санкт-Петербургской избирательной комиссией и ЦИК России были восстановлены в регистрации более ста кандидатов¹³. Санкт-Петербургская избирательная комиссия (СПБГИК) в ответ на действия (бездействие) избирательных комиссий муниципальных образований отреагировала соответствующими решениями о признании неудовлетворительной работы — например по таким направлениям, как: организация информирования граждан о назначении выборов депутатов (ИКМО «Екатерингофский», ИКМО «Ржевка», ИКМО «Гагаринское» и ИКМО «Звездное»); прием документов, необходимых для выдвижения и регистрации кандидатов в депутаты (ИКМО «Екатерингофский» (дважды), ИКМО «Красненькая речка», ИКМО «Черная речка»)¹⁴. По ряду муниципальных образований (МО «Ржевка», МО «Сампсониевское», МО «Академическое») СПБГИК направила жалобы в ГСУ Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу¹⁵. Интересным представляется и тот факт, что в одном муниципальном образовании —

МО «Черная речка» — не исполнили даже решение суда о регистрации кандидата в депутаты от политической партии «Справедливая Россия», Павла Чупрунова¹⁶.

Как видно из приведенных примеров, даже самые элементарные этапы избирательной кампании превратились в анализируемом избирательном цикле Санкт-Петербурга в борьбу за защиту пассивного избирательного права граждан и элементарное соблюдение норм избирательного законодательства.

Отдельного внимания заслуживает и агитационная кампания кандидатов, которая велась лишь в некоторых муниципальных образованиях. С одной стороны, история с перманентным отстаиванием своих прав мешала кандидатам вести адекватную избирательную кампанию, но, с другой стороны, в некоторых муниципальных образованиях, где не было зафиксировано большого количества нарушений, избирательная кампания кандидатами на улицах практически не проводилась. Так, например, в муниципальном округе № 65¹⁷, в котором, по данным информационной базы ЦИК России по выборам и референдумам¹⁸, было зарегистрировано более 60 кандидатов, фактически никакой избирательной кампании не проводилось. Автору статьи пришлось самостоятельно выяснить, кто и от какой партии баллотируется по его избирательному округу, несмотря на то, что кандидатов выдвинули восемь политических партий, некоторые из кандидатов шли как самовыдвиженцы.

Небезынтересной является предвыборная позиция политической партии «Яблоко», которая была сформулирована на официальном предвыборном сайте Санкт-Петербургского отделения партии. В частности, никакой активности по МО № 65 (листовок, баннеров, ютуб-записей и т.д.) не обнаруживалось, но при входе на предвыборный сайт (который удалось найти только после настойчивого поиска) предлагалось поддержать кандидатов от партии и собрать им денежные средства, слоган на сайте гласил: «Теперь ход за вами: кандидатам нужны деньги». Еще раз подчеркну, что кандидаты от политической партии «Яблоко» по избирательному округу № 194 (МО № 65) не вели уличной агитации. Впрочем, эта ситуация касалась и кандидатов от других партий, информацию по которым можно было найти исключительно на сайте ЦИК России.

В муниципальных образованиях «Пискаревка», «Светлановское», «Комендантский аэродром», по данным автора, ситуация с агитацией также выглядела не лучшим образом. Как правило, она ограничивалась листовками действующих депутатов с призывами поддержать их ко-

¹¹ «Голос»: права избирателей и кандидатов грубо нарушаются на выборах в муниципалитеты Петербурга. URL: <http://www.golosinfo.org/articles/143528> (дата обращения: 12.09.2019).

¹² После обращений «Яблока» ЦИК проверит петербургские избиркомы. URL: <https://www.yabloko.ru/regnews/Spb/2019/06/25> (дата обращения: 12.09.2019).

¹³ См. напр.: Избирком Петербурга отменил отказы в регистрации 34 кандидатам в муниципальные депутаты // Новая газета. 2019. 18 июля. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/07/18/153462-izbirkom-peterburga-otmenil-otkazy-v-registratsii-34-kandidatam-v-munitsipalnye-deputaty> (дата обращения: 12.09.2019); Отказы ИКМО/ТИК/ОИК в регистрации кандидатов / Аналитический сайт «Выборы в Санкт-Петербурге 2011–2019». URL: https://spb-elections.ru/2019_mun.html (дата обращения: 12.09.2019).

¹⁴ Данные аналитического сайта «Выборы в Санкт-Петербурге 2011–2019». URL: https://spb-elections.ru/2019_mun.html (дата обращения: 12.09.2019).

¹⁵ Обращения в ГСУ Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу Председателя Санкт-Петербургской избирательной комиссии доступны в PDF-формате на сайте Санкт-Петербургской избирательной комиссии. См. напр.: URL: http://st-petersburg.izbirkom.ru/img/news/2019/06/26/GSU_AKADEMICHESKOE_opt.pdf; URL: http://st-petersburg.izbirkom.ru/img/news/2019/06/26/GSU_RZHEVKA_SAMSONIEVSKOE_SERGIEVSKOE_opt.pdf (дата обращения: 12.09.2019).

¹⁶ ИКМО «Черная речка» игнорирует решения судов и приставов по делу кандидата в муниципалы. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4086481> (дата обращения: 12.09.2019).

¹⁷ Автор проживает в указанном округе и лично пытался найти агитационные материалы, узнать о встречах с избирателями, лично провел небольшой опрос (нерепрезентативный) среди проживающих в избирательном округе граждан.

¹⁸ Официальный сайт Санкт-Петербургской избирательной комиссии. URL: http://www.st-petersburg.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&root_a=1&vrn=4784014289755®ion=78&global=&type=0&prver=0&pronetvd=null (дата обращения: 13.09.2019).

манды, причем в МО «Комендантский аэродром» предвыборная агитация команды депутатов муниципального совета была напечатана с нарушениями избирательного законодательства¹⁹. В частности, подп. «а» п. 8 ст. 38 Закона Санкт-Петербурга № 303-46 напечатан фактически от органа местного самоуправления — муниципального совета «Комендантский аэродром»; п. 3 ст. 44 указанного закона Санкт-Петербурга обязывает указывать данные о том, кто заказал и опубликовал агитационные материалы и иные предусмотренные законом выходные данные, в обозначенных листовках такая информация полностью отсутствовала.

Здесь хотелось бы сделать небольшое отступление и отметить, что работа политических партий в Российской Федерации с избирателями вызывает массу вопросов. На 16 августа 2019 г., по данным Министерства юстиции, в Российской Федерации зарегистрированы 55 политических партий.²⁰ Внимательный читатель, вероятно, удивится такому количеству партий и вспомнит лишь наиболее известные. Представляется, что даже искушенный, продвинутый избиратель с трудом сможет назвать работу политических партий вне избирательного цикла. Абсентеизм в первую очередь появляется там, где такой работы политические партии не ведут. И если в странах Западной Европы политические партии работают перманентно, то в Российской Федерации они ведут себя в достаточной степени высокомерно по отношению к избирателю, обращаясь к нему только в период избирательных циклов. Стоит ли удивляться в таком случае низкой явке избирателей на выборах не федерального уровня?

В заключение следует констатировать, что количество нарушений на различных стадиях избирательного процесса на местном уровне Санкт-Петербурга в 2019 г. настолько велико, что не сможет быть отражено в одной статье (по авторской оценке, даже в десяти статьях). Отдельного освещения заслуживает важнейшая стадия — подсчет голосов, которую мы не можем представить в статье, так как на четвертые сутки после проведения выборов 70% избирательных комиссий му-

ниципальных образований не ввели данные об итогах голосования в ГАС «Выборы»²¹. Крайняя напряженность проанализированных муниципальных выборов отобразилась и в заявлении ЦИК России от 10 сентября 2019 г. «О ситуации, связанной с муниципальными выборами в Санкт-Петербурге»²².

Возвращаясь к тезису, обозначенному в начале статьи, хотелось бы еще раз подчеркнуть всю крайнюю тревожность ситуации с муниципальными выборами в Санкт-Петербурге. В открытом обществе не может и не должно быть ситуаций такой тотальной дискредитации конституционных институтов. Многие не описанные в настоящей статье инциденты просто не поддаются элементарному научному анализу (например буквальный физический уход некоторых председателей участковых избирательных комиссий с избирательных участков с бюллетенями, физическое насилие в отношении членов УИК и т.д.), так как выходят за рамки здравого смысла.

Резюмируя, подчеркнем, что современное открытое общество не может равнодушно наблюдать за нарушением конституционных прав граждан. Статья 1 Закона Санкт-Петербурга от 23 сентября 2009 г. № 420-79 «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» гласит: «Местное самоуправление как основа конституционного строя Российской Федерации признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Санкт-Петербурга»²³. В этой связи хотелось бы рассчитывать на то, что избирательные комиссии все-таки вспомнят о тех фундаментальных задачах, которые на них возложены законодательством Российской Федерации; а по итогам муниципальных выборов Санкт-Петербурга вышестоящие избирательные комиссии уровня субъекта Федерации и ЦИК России начнут работу по нормативной реорганизации деятельности избирательных комиссий муниципальных образований.

¹⁹ Имеется в распоряжении автора статьи.

²⁰ Список зарегистрированных политических партий / Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 13.09.2019).

²¹ Результаты голосования на 10 избирательных участках по России были аннулированы. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4089523> (дата обращения: 13.09.2019).

²² Официальный сайт Центральной избирательной комиссии РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/news/cec/44313/> (дата обращения: 13.09.2019).

²³ Закон Санкт-Петербурга от 23 сентября 2009 г. № 420-79 «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 томах. Т. 1. Чары Платона / К. Поппер. Москва : Культурная инициатива ; Soros foundation : Феникс, 1992. 448 с.

Уважаемые авторы!

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Внесение в семейное законодательство изменений по вопросам медиации: проблемы теории и практики

Исыпова Анна Евгеньевна,
магистрант кафедры гражданского права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного университета
anna.isypova@mail.ru

27 июля 2010 г. был принят Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Федеральный закон № 193-ФЗ), которым, в соответствии с п. 2 ст. 1 указанного закона, регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникшим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также к спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений.¹

Надо признать, что принятие закона не способствовало ожидаемой востребованности процедуры медиации.

Так как укрепление семьи и брака является одним из приоритетных направлений политики любого государства, нормы, регламентирующие разрешение семейно-правовых споров, должны быть направлены как на урегулирование возникающих разногласий между субъектами, так и на удовлетворение интересов сторон и гармонизацию семейных правоотношений.

Поскольку процедура медиации способствует достижению консенсуса, авторами проекта Концепции совершенствования семейного законодательства было предложено дополнить Семейный кодекс Российской Федерации нормами, закрепляющими особенности применения института медиации при разрешении семейных споров.² Однако некоторые из намеченных Концепцией новелл нуждаются в осмыслении и корректировке.

1. Было внесено предложение дополнить семейное законодательство перечнем случаев, при которых не применима процедура медиации. В частности, речь идет о лишении/ограничении родительских прав, об отмене усыновления и т.д.

На наш взгляд, нецелесообразно перегружать законодательство указанными нововведениями, поскольку цель этих мер ответственности — защита нарушенных прав

ребенка, и примирение по данным категориям дел недопустимо. К тому же, поскольку инициаторами судебного разбирательства в таких случаях выступают либо органы опеки и попечительства, либо прокурор, договариваться некому и не о чем, поэтому очевидно, что применение медиации невозможно.

2. Рассматривалась возможность обязательного проведения медиации при разрешении семейных споров, наделяющая суда полномочием направлять супругов на процедуру медиации при рассмотрении дел о расторжении брака, а также осуществления деятельности медиаторов на безвозмездной основе.

Обязательность медиации будет выражаться в том, что она выступит как аналог обязательного досудебного порядка урегулирования спора, и на истца будет возложена обязанность перед обращением в суд предложить ответчику урегулировать конфликт с помощью медиации, а суд при рассмотрении дел о разделе совместно нажитого имущества, об определении места жительства ребенка, о расторжении брака и иных дел, вытекающих из семейных правоотношений, должен будет приостановить слушание дела и направить стороны к медиатору для беседы с целью достижения консенсуса.

Видится, что применение указанных мер могло бы способствовать возрастанию популярности процедуры медиации, что, в свою очередь, помогло бы оценить ее в работе в семейных спорах для того, чтобы наметить дальнейшие пути развития данного института.

Важно понимать, что любое из предложенных нововведений в законодательство возможно только в том случае, если процедура медиации будет проводиться бесплатно, иначе все это станет лишь дополнительным бременем для сторон и значительно усложнит разрешение споров.

Камнем преткновения здесь становится то, что для обеспечения безвозмездности медиации необходимо либо создание государственных служб медиаторов, либо оплата труда частных медиаторов за счет средств бюджета, что крайне затруднительно в условиях нынешнего финансового положения нашей страны.

Тем не менее, если исключить возможность введения обязательной медиации, то изменения в Семейный кодекс Российской Федерации по вопросам медиации по большому счету не будут иметь смысла ввиду следующего: суть норм Гражданского процессуального кодекса Российской

¹ Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 2010. 30 июля.

² Экспертное заключение по проекту Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложений по совершенствованию семейного законодательства (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.07.2014 № 132-1/2014) // СПС «КонсультантПлюс».

Федерации, касающихся медиации, заключается в том, что суд должен известить стороны о существовании такой процедуры и совершить необходимые процессуальные действия в случае принятия ими решения о ее применении и/или заключения в ходе процедуры мирового соглашения³, и включение в семейное законодательство аналогичных дублирующих норм не будет иметь никакого правового значения.

В юридической литературе высказана и иная точка зрения. Например, по мнению Е.А. Борисовой, «добровольная медиация является более продуктивной, поскольку осознанно воспринимается обществом, понимающим преимущества такой процедуры».⁴

Не оспаривая уместность данной позиции, считаем, что, несмотря на то, что все необязательное воспринимается обществом лояльнее, граждане не смогут оценить преимущества медиации ввиду недостаточной осведомленности о ее сущности, тогда как при соблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования споров, при достижении договоренности о применении процедуры, у них сформируется какое-либо мнение относительно нее, что в дальнейшем поможет законодателям наметить правильные пути развития медиации.

Полагаем, что введение института обязательной медиации прежде всего в ряде случаев способствует сохранению семьи, а также смягчению последствий расторжения брака.

3. Было предложено регламентировать в Семейном кодексе Российской Федерации основания, особенности и порядок применения института посредничества (медиации) при разрешении семейно-правовых споров.

На взгляд автора, необходимо наличие федерального закона, достаточно подробно регламентирующего данную процедуру.

Необходимо отметить, что авторы Концепции оставили без внимания важные положения, касающиеся процедуры медиации и требующие регламентации в семейном законодательстве.

Федеральный закон № 193-ФЗ содержит норму, в соответствии с которой применение медиации невозможно в том случае, если спор затрагивает/может затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, в связи с чем возникает вопрос о возможности ее применения в спорах, касающихся детей. Полагаем, что Семейный кодекс Российской Федерации должен содержать норму, указывающую на отсутствие запретов проведения медиации по данной категории

споров в целях недопущения отказов в ее применении, так как отвечающие интересам детей медиативные соглашения способны обеспечить защиту их прав и законных интересов.⁵

Сущность принципа конфиденциальности медиации состоит в том, что информация, полученная от субъектов процедуры в рамках ее проведения, не должна быть использована против них. Особого внимания заслуживает то, что анализ семейного законодательства и закона, регламентирующего проведение медиации, позволяет выявить имеющиеся противоречия закрепленных в них норм. В частности, в ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 193-ФЗ закреплен запрет на разглашение медиатором без согласия сторон сведений, ставших ему известными при проведении процедуры. При этом, согласно ч. 3 ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации, на должностных лиц, граждан возложена обязанность сообщить в органы опеки и попечительства о нарушении прав и законных интересов ребенка в случаях, если им станет известно об угрозе его жизни или здоровью.⁶

Видится целесообразным закрепление в законодательстве обязанности медиатора в случаях, если при проведении медиации ему станет известно об угрозе нарушения/нарушении прав ребенка, сообщать об этом в соответствующие органы. Таким образом были бы обозначены пределы конфиденциальности, на которую стороны процедуры могли бы рассчитывать, а кроме того, было бы сформулировано правило для медиаторов, не позволяющее скрывать важную информацию, ссылаясь на запрет разглашения информации, полученной при проведении медиации.

Надо признать необходимость развития в нашей стране семейной медиации во избежание неоправданного вовлечения судов в разрешение споров, в которых стороны могли бы договориться без их участия, так как анализ судебной практики показывает, что во многих случаях итогом рассмотрения споров, возникающих из семейно-правовых отношений, становится заключение между сторонами мирового соглашения.

Для этого представляется необходимым продолжать практику работы кабинетов медиации в зданиях судов, информировать о преимуществах внесудебных способов разрешения семейно-правовых споров, а для некоторых споров — ввести обязательный досудебный порядок урегулирования.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Парламентская газета. 2002. 20 ноября.

⁴ Борисова Е.А. Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник МГУ. Право. 2011. № 5. С. 18–30.

⁵ Костина О.В., Овсянникова Е.А., Долженко Н.И., Савельева И.В. Семейная медиация как одно из ведущих направлений государственной семейной политики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 10.

⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 января.

Литература

1. Борисова Е.А. Российская процедура медиации: концепция развития / Е.А. Борисова // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. 2011. № 5. С. 18–30.
2. Костина О.В. Семейная медиация как одно из ведущих направлений государственной семейной политики / О.В. Костина [и др.] // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 10 (53). С. 42–46.

Некоторые проблемы правового регулирования неустойки за неисполнение установленного судом обязательства в натуре

Кондэ Павел Викторович,

старший преподаватель кафедры предпринимательского и энергетического права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета
pkonde@mail.ru

Крот Анастасия Александровна,

студент третьего курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета
krotnastya_2010@mail.ru

Уже около четырех лет российские суды широко используют новый для российского права институт — астрент, который введен Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ с целью стимулировать должника к добровольному исполнению решения суда.

Будучи аналогом французского института *astreinte* (астрент), или штрафа за неисполнение судебного решения в пользу взыскателя, появление нормы об астренте в российском законодательстве порождает немало проблем с его толкованием и применением.

Обратимся к истокам института астрента. Появившись в XIX в. во Франции, астрент не был урегулирован законодательно вплоть до нормативного закрепления в Законе от 5 июля 1972 г. и в Законе от 9 июля 1991 г. По современному гражданскому праву Франции астрент представляет собой обязанность выплаты, в дополнение к обязанности исполнить основное обязательство, увеличивающейся на определенную сумму за каждый день просрочки исполнения основного обязательства².

Схожий по правовой природе российский институт закреплен в ст. 308.3 ГК РФ «Защита прав кредитора по обязательству Гражданского кодекса Российской Федерации». Согласно этой норме, в случае неисполнения

должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (п. 1 ст. 330 ГК РФ) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ)³. Таким образом, многие черты французского астрента характерны и для аналогичного отечественного института, а именно:

— общность цели — побуждение должника к исполнению обязательства;

— вспомогательный характер — при отмене решения суда в апелляционном порядке очевидно, что денежная сумма, предусмотренная ст. 308.3 ГК РФ, будет также отменена;

— независимый характер российского института астрента от возмещения убытков и уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами;

— неопределенный размер: нормы ст. 308.3 ГК РФ обуславливают определение размера отечественной неустойки усмотрением суда, которое должно основываться «на принципах справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения», которые носят явно оценочный характер.

Между тем отечественный аналог астрента нельзя назвать абсолютно имплементированным французским

¹ Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Иванова Т.Н., Монченко О.В. Французский астрент на российский манер: применение и правовое регулирование судебной неустойки в свете нового Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 24.03.2016 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Вестник арбитражной практики. 2016. № 2. С. 4–13.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. 1994. 8 декабря.

институтом, поскольку он обладает рядом отличительных признаков. Во-первых, буквальное применение французского термина к отечественной норме, скорее всего, будет неправильным, поскольку французский астрент — это постоянно возрастающий или индексируемый штраф⁴. Размер отечественной неустойки может быть любым — установленным как в качестве одной единовременной денежной суммы, так и промежуточных сумм, подлежащих к уплате за тот или иной период просрочки исполнения обязательства. Во-вторых, инициатором применения или неприменения астрента выступает исключительно французский суд; отечественный же институт неустойки реализуется судом исключительно по требованию кредитора. Тем не менее в текстах судебных актов российских судов можно встретить применение слова «астрент»⁵.

Выделим некоторые проблемы правового регулирования рассматриваемого института. Так, одной из первых проблем, на наш взгляд, выступает проблема разности наименований одного и того же понятия — отечественного астрента. Так, законодатель обозначил это понятие как денежная сумма (п. 1 ст. 330 ГК РФ) на случай неисполнения судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения⁶.

При этом в ст. 308.3 ГК РФ при указании на присуждаемую денежную сумму имеется отсылка к п. 1 ст. 330 ГК РФ, определяющему понятие «неустойка», что, на наш взгляд, относит отечественный астрент к одной из разновидностей неустойки, которая, в свою очередь, является одним из способов обеспечения исполнения обязательств, прямо предусмотренных ст. 329 ГК РФ⁷. В связи с чем напрашивается вопрос: почему не назвать ст. 308.3 ГК РФ, например, «Неустойкой на случай неисполнения судебного акта»? Однако эта норма получила название «Защита прав кредитора по обязательству». Необходимо отметить, что объектами гражданских прав, согласно ст. 128 ГК РФ, названы вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. В их числе не названы документы и информация⁸, неисполнение обя-

занности по передаче которых часто влечет применение ст. 308.3 ГК РФ об астренте. Однако насколько обоснованно применение астрента к исполнению обязанностей, предметом которых выступают те самые документы и/или информация, не отнесенные законодателем к объектам гражданских прав? Напрашивается вывод о том, что норма, обеспечивающая исполнение обязанности в натуре, не может обеспечивать исполнение обязанностей по передаче предметов, не включенных в перечень установленных законодателем объектов гражданских прав, поскольку речь в таком случае идет в буквальном смысле о негражданских обязанностях. К такому выводу можно прийти, анализируя положения Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно абзацу 7 ст. 12 ГК РФ, защита гражданских прав осуществляется путем присуждения к исполнению обязанности в натуре. Таким образом, законодатель установил, что предусмотренный данной нормой способ защиты гражданских прав может использоваться только в отношении гражданской обязанности. Документы и информация, как мы отметили, в силу ст. 128 ГК РФ, не являются объектом гражданских прав, следовательно, документ — если он не является ценной бумагой — или информация не могут быть предметом гражданской обязанности в смысле ст. 307 ГК РФ (обязанность лица совершить в пользу другого лица определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, уплатить деньги и т.п.). При этом, повторимся, в соответствии с п. 1 ст. 308.3 ГК РФ, в случае неисполнения должником обязательства, кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (п. 1 ст. 330 ГК РФ) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Полагаем, рассматриваемая норма права устанавливает возможность применения астрента только на случай неисполнения гражданской обязанности, но, поскольку документ не является объектом гражданских прав, передача документа не является предметом гражданской обязанности — в связи с чем, представляется, к обязанности ответчика совершить определенные действия, не являющиеся гражданской обязанностью, ст. 308.3 ГК РФ применяться не может.

Достаточно противоречива и отечественная судебная практика, причем противоречия мы видим в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации.

Так, согласно п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 7), по смыслу п. 1 ст. 308.3 ГК РФ судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения

⁴ Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 61–65.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2019 г. № 306-ЭС18-22374 по делу № А12-47421/2015. URL: <https://sudact.ru/vsrif/doc/SHS3L12eODxP/>

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. 1994. 8 декабря.

⁷ Там же.

⁸ Информация как объект гражданских прав исключена из ст. 128 ГК РФ Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

гражданско-правовых обязанностей, она не может быть установлена по спорам административного характера⁹. На этот случай уместно привести два самостоятельных состава административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 и 7 ст. 14.13 КоАП РФ. Часть первая этой статьи предусматривает в качестве административного правонарушения сокрытие сведений об имуществе, его размере или о месте нахождения, либо сокрытие иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, либо сокрытие бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица, при условии, что эти действия совершены при наличии признаков банкротства юридического лица. Вторым составом административного правонарушения, предусмотренного ч. 7 ст. 14.13 КоАП РФ, является незаконное воспрепятствование индивидуальным предпринимателем или гражданином деятельности арбитражного управляющего, утвержденного арбитражным судом в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя или гражданина, включая уклонение или отказ от предоставления информации в случаях, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве), а также передачи арбитражному управляющему документов, необходимых для исполнения возложенных на него обязанностей¹⁰.

В указанных случаях речь идет о спорах административного характера, в отношении которых, согласно п. 30 Постановления Пленума ВС РФ № 7, астрент применяться не может. Однако диаметрально противоположная позиция выражена в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»¹¹. Согласно данному пункту Постановления, Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Федеральный закон № 127-ФЗ) возлагает на руководителя должника обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему¹². Арбитражный управляющий вправе требовать от руководителя (а также от других лиц, у которых фактически находятся соответствующие документы) по суду исполнения данной обязанности в натуре применительно к правилам ст. 308.3 ГК РФ¹³.

Это говорит о возможности применения нормы об астренте для понуждения должника к исполнению действий по представлению арбитражному управляющему документации. При этом и закон о банкротстве, и правоприменитель употребляют понятие «исполнение обязанностей в натуре», а не «обязательств», как это записано в ст. 308.3 ГК РФ.

Аналогичная позиция выражена в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11 июля 2017 г. № 307-ЭС16-21419 по делу № А56-42909/2014, согласно которому заявленное конкурсным управляющим требование по передаче документов основано по сути на факте прекращения в силу закона корпоративных отношений между юридическим лицом — должником — и гражданином, осуществлявшим функции единоличного исполнительного органа. Спорные отношения являются неотъемлемой частью процедуры передачи полномочий органа юридического лица от одного субъекта другому. Эта процедура выступает предметом гражданско-правового регулирования, и в ее рамках бывший директор продолжает нести обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса). На такие отношения не распространяются ограничения, приведенные в абз. 2 п. 30 Постановления Пленума ВС РФ № 7¹⁴.

Изложенная позиция Верховного Суда представляется спорной, поскольку, например, обязанность уполномоченного лица провести общее собрание участников юридического лица также является предметом гражданско-правового регулирования, однако суды, принимая решения об обязанности провести общее собрание общества, не применяют астрент, также как не применяют его и по другим спорам, связанным с управлением юридическим лицом.

Таким образом, применение астрента к процедурам (спорам) по тому основанию, что эти процедуры относятся к предмету гражданско-правового регулирования, по нашему мнению, спорно и необоснованно в части передачи документов и информации, поскольку применение к последним института исполнения обязанности в натуре противоречит определению гражданской обязанности, закрепленному в ст. 307 ГК РФ.

Также следует отметить, что употребление законодателем в ст. 308.3 ГК РФ термина «обязательство» ошибочно, поскольку ст. 12 ГК РФ среди способов защиты гражданских прав такого способа защиты не содержит. Указанная норма предусматривает такой способ защиты, как «присуждение к исполнению обязанности в натуре». Именно об обязанности передать документы, сведения говорят и Федеральный закон № 127-ФЗ — например п. 1 ст. 94, п. 3 ст. 97, — и вышеуказанные постановления ВС РФ, в то время как законодатель в ст. 308.3 говорит об исполнении обязательств.

контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 2017. 29 декабря.

¹⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11 июля 2017 г. № 307-ЭС16-21419 по делу № А56-42909/2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. 4 апреля.

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 2017. 29 декабря.

¹² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. 2002. 2 ноября.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением

Кроме того, сама по себе ссылка в норме об астренте на п. 1 ст. 330 ГК РФ, регламентирующий общие положения о неустойке, также порождает некоторые проблемы, поскольку указанные нормы (ст. 308.3 и 330 ГК РФ) противоречат друг другу. Так, согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ, неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства¹⁵. Таким образом, предусмотренная ст. 330 ГК РФ неустойка является мерой гражданско-правовой ответственности, так как лишь закон и договор являются основанием для взыскания неустойки, включая и определение ее размера. В то же время в ст. 308.3 ГК РФ речь идет о конкретном субъекте, наделенном полномочиями, пусть и по требованию кредитора, применять и определять размер отечественного астрента — этим субъектом является суд, указание на который отсутствует в ст. 330 ГК РФ. Эти обстоятельства ставят под сомнение отнесение отечественного астрента к неустойке как одному из способов обеспечения исполнения обязательств.

При определении места и роли астрента в российском законодательстве Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 7 определил институт, предусмотренный ст. 308.3 ГК РФ, как «судебную неустойку», подменив законодателя, не применяющего термин «судебная неустойка». На наш взгляд, законодатель и суд должны единообразно применять терминологию, используя главным образом легальные понятия, а не сформулированные самостоятельно в процессе толкования закона.

Относительно недавно норма об астренте вошла и в процессуальное законодательство. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁶ внес соответствующие изменения в ст. 174 АПК РФ и ст. 206 ГПК РФ. Астрент включен в норму, именуемую как «решение, обязывающее ответчика совершить определенные действия», при этом смысловая нагрузка несколько урезана. Так, согласно п. 4 ст. 174 АПК РФ, арбитражный суд по требованию истца вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую

взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта, в размере, определяемом арбитражным судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения¹⁷. Аналогичная норма содержится в ст. 204 ГПК РФ¹⁸.

Подведем черту. Очевидно, что возможным решением выявленных проблем могло бы стать совершенствование нормы об астренте. В Гражданском кодексе необходимо все же прямо указать, что ст. 308.3 применяется исключительно в случае неисполнения судебного акта, предусматривающего исполнение должником гражданской обязанности в натуре, кроме обязанности уплатить деньги, и сослаться на п. 1 ст. 307 ГК РФ. Исключить из ч. 1 ст. 14.13 КоАП РФ слова «при условии, что эти действия совершены при наличии признаков банкротства юридического лица», таким образом распространить действие этой нормы на все случаи недобросовестного поведения лиц, необоснованно удерживающих, не предоставляющих документы и/или не предоставляющих необходимую информацию для целей нормального функционирования юридического лица.

Также решением проблемы применения астрента должны стать формирование Верховным Судом принципиально иного подхода в отношении применения астрента и рекомендация судам применять ответственность в виде взыскания убытков в связи с сокрытием сведений об имуществе, его размере или о месте нахождения, либо с сокрытием иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, либо с сокрытием бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица.

В разъяснениях Верховного Суда разграничить способ защиты гражданских прав в виде присуждения исполнения гражданской обязанности в натуре от действий, влекущих правовые последствия, указав, соответственно, что в первом случае применяется ст. 308.3 ГК РФ, а в других случаях — нормы процессуального права, обязывающие ответчика совершить определенные действия, не связанные со взысканием денежных средств или с передачей имущества (ст. 174 АПК РФ и ст. 206 ГПК РФ).

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. 1994. 8 декабря.

¹⁶ Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. 2002. 27 июля.

¹⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 2002. 20 ноября.

Литература

1. Иванова Т.Н. Французский астрент на российский манер: применение и правовое регулирование судебной неустойки в свете нового Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 24.03.2016 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» / Т.Н. Иванова, О.В. Монченко // Вестник арбитражной практики. 2016. № 2. С. 4–13.
2. Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции / Е.Н. Кузнецов. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2005. 277 с.

Взыскание убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства

Кузнецов Дмитрий Алексеевич,

студент Санкт-Петербургского

государственного экономического университета

79818103325@yandex.ru

Вопрос об аспектах взыскания убытков за нарушение антимонопольного законодательства в текущей экономической ситуации в связи с завершением перехода российской экономики к рынку и началом цифровой революции является крайне актуальным. Несмотря на то, что рыночная экономика существует в Российской Федерации не более чем последние лет 30, а первый антимонопольный орган был образован 14 июля 1991 г., уже имеется судебная практика, позволяющая говорить о том, что взыскание убытков за нарушение антимонопольного законодательства возможно и крайне необходимо. Это как раз тот самый случай, когда хозяйствующий субъект и антимонопольный орган способны оказывать взаимовыгодное и взаимно необходимое содействие, так как образование данной практики позволит, во-первых, сократить количество нарушений антимонопольного законодательства в целом, а во-вторых, хозяйствующим субъектам возмещать потери, причиненные нарушением антимонопольного законодательства. Решения ФАС России, в случае взыскания убытков, имеют крайне важное значение, так как сами по себе являются частью доказательственной базы и содержат в себе обоснование факта наличия нарушения законодательства как такового. Основной закон¹ нашей страны (ст. 8 и 34) гарантирует свободу предпринимательской деятельности и конкуренции. Добавляет актуальности данному вопросу тезис А.П. Тенишева, главы управления ФАС по борьбе с картелями, о том, что объем ущерба, причиняемого картелями российской экономике, приближается к 2% от ВВП². В связи со всем вышеуказанным данная тема является крайне актуальной для государственных органов, судебной практики и для защиты конкуренции и гражданских прав в целом.

Прежде всего, стоит обратить внимание на нормативные акты, необходимые для доказывания факта

нарушения, а также требуемые для доказывания обстоятельства, условия и в том числе процесс доказывания. В соответствии с ч. 3 ст. 27 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»³ (далее — Федеральный закон № 135-ФЗ) (данная норма введена третьим антимонопольным пакетом и действует с 07.01.2012) всякий, кто пострадал вследствие нарушения антимонопольного законодательства, имеет право в рамках гражданского и арбитражного процесса требовать возмещения причиненных убытков. В соответствии со ст. 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ является обязательным возвращение причиненных убытков в случае, если ответчик не докажет свою невиновность. Также необходимо обратить особое внимание на разъяснения Президиума ФАС России № 6⁵ и № 11⁶: несмотря на то, что в них не содержится прямого указания на способ взыскания убытков или на порядок расчета (хотя разъяснение № 11 содержит ряд способов расчета убытков), данные разъяснения важны, так как создают единообразную практику для антимонопольного ведомства и указывают на отдельные аспекты доказывания, процесса сбора информации, деятельности ведомства в рамках подобных дел и процесса взыскания. Однако считаем необходимым дать дополнительные разъяснения по расчету убытков для упрощения расчета в тех случаях, когда можно определить конкретные объемы причиненного вреда. В отдельных случаях может быть полезен Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁷. Определенно, прежде чем

³ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2014) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 1.

⁵ Разъяснение ФАС России от 25 мая 2016 г. № 6 «Доказывание и расчет убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства» // Правовые позиции коллегияльных органов ФАС России : сборник. М. : Проспект, 2018. С. 87.

⁶ Разъяснение ФАС России от 11 октября 2017 г. № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» // Правовые позиции коллегияльных органов ФАС России : сборник. Кн. 2. М. : Проспект, 2018. С. 33.

⁷ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 29.07.2018) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

² Тенишев А.П., Кинев А.Ю. Антиконтурентные соглашения и экономическая безопасность Российской Федерации // Актуальные вопросы современного конкурентного права. 2017. № 1. С. 54.

обращаться к аспектам доказывания, необходимо указать на подготовительный процесс к вступлению в дело о взыскании убытков и разделить процесс взыскания убытков на две стадии.

Первая стадия — подготовительная: в ее рамках собирается доказательственная база, анализируются судебная практика по соответствующим статьям Федерального закона № 135-ФЗ и возможность обращения в ФАС России. В случае, если такая возможность имеется, подготавливаются документы и доказательства для обращения, затем, после сбора доказательственной базы, информации и документации, проводится тщательный анализ, после чего принимается решение о вступлении в дело. По возможности необходимо дождаться вынесения антимонопольным органом решения по делу, так как оно будет подтверждать факт нарушения антимонопольного законодательства. В случаях, когда действия нарушителя угрожают публичным интересам и конкуренции, ФАС вправе обратиться в арбитражный суд самостоятельно с требованием о расторжении договора, аннулировании результатов конкурса и о некоторых иных действиях⁸. Однако в случае обращения одновременно в ФАС России за защитой права и в арбитражный суд последний при вынесении решения и определении убытков будет руководствоваться решением ФАС по данному делу⁹. Также стоит заметить, что суд на основании АПК должен будет, при одновременном обращении в ФАС и в арбитражный суд, приостановить рассмотрение дела до получения решения ФАС по данному делу. После получения решения открывается возможность для обращения в суд, однако стоит помнить, что подобный процесс может затянуться на крайне долгий срок и дело будет слушаться во всех инстанциях вплоть до надзора. Хотя, как правило, все заканчивается кассацией.

В рамках подготовительной стадии также проводится ряд необходимых для возможного доказывания экспертиз, таких как экономическая, эконометрическая, антимонопольная и прочие экспертизы¹⁰. Также крайне желательно, чтобы расчет убытков был подкреплен квалифицированными и обоснованными указаниями на конкретные расчеты и их способы, выполненные профильными специалистами. Есть смысл визуализировать расчеты и прочие экономические показатели, сделать их максимально понятными для суда. В Постановлении Пленума Верховного Суда от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹¹ не дается точных указаний на то, как суд может оценивать убытки и в каком порядке и как их рассчитывать. На наш взгляд, необходимо включить пояснения в данное по-

становление об основах расчета убытков по различным делам. Однако существует, на наш взгляд, необоснованная сложность в рамках арбитражного процесса: ч. 2 ст. 69 АПК¹² указывает на освобождение от доказывания обстоятельств, доказанных в рамках другого судебного процесса с участием тех же лиц. Считаем это необоснованной мерой и предлагаем изложить ч. 2 ст. 69 АПК в следующей редакции: «Обстоятельства, ранее доказанные в рамках другого судебного разбирательства, вне зависимости от того, участвуют те же стороны в деле или нет, не подлежат доказыванию, если суд по собственному убеждению приходит к выводу об их обоснованности. Обстоятельства, доказанные вышестоящей судебной инстанцией, не нуждаются в дополнительном доказывании и считаются по общему правилу доказанными, за исключением случаев, когда суд приходит к выводу о недоказанности или несоответствии допустимости, достоверности, относимости доказательств».

Вторая стадия — судебная. В рамках данной стадии истец должен доказать ряд положений в контексте искового заявления, как правило, вне зависимости от категории дел. Они представлены так¹³: факт наличия нарушения, факт причинения убытков и причинно-следственная связь между данными фактами, а также обоснованный расчет объема убытков. В данной ситуации антимонопольный орган является главным союзником, поскольку его заключения могут быть использованы как доказательство по делу. В отдельных случаях антимонопольный орган обладает правом расчета убытков: так, согласно п. 3.98 административного регламента ФАС России¹⁴, при выявлении нарушений п. 1, 5, 9 ст. 10 и ст. 11 Федерального закона № 135-ФЗ ФАС вправе провести расчет убытков. Сведения могут быть получены по запросу потерпевшей стороны при участии в деле.

На наш взгляд, дела о взыскании убытков за нарушение антимонопольного законодательства можно разделить на несколько групп: во-первых, это дела, связанные с непосредственным ограничением конкуренции, квалифицируемые по ст. 11 и 16 Федерального закона № 135-ФЗ; во-вторых, это дела, квалифицирующиеся по ст. 14–14.8; в-третьих, это дела, связанные с взысканием убытков за нарушение законодательства о торгах; и, в-четвертых, это взыскание убытков через неосновательное обогащение, которое является отдельным способом взыскания убытков за нарушение антимонопольного законодательства. Для более полного понимания типов дел необходимо провести деление дел по различным

⁸ Башлаков-Николаев И.В. Ответственность органов власти и их должностных лиц в сфере защиты конкуренции. М. : Статут, 2014. С. 93.

⁹ Конкурентное право : учебник / под общ. ред. М.А. Егоровой, А.Ю. Кинева. М. : ЮСТИЦИНФОРМ, 2018. С. 475.

¹⁰ Там же. С. 470.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1709.

¹³ Разъяснение ФАС России от 25 мая 2016 г. № 6 «Доказывание и расчет убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства» // Правовые позиции коллегияльных органов ФАС России : сборник. М. : Проспект, 2018. С. 87.

¹⁴ Приказ ФАС России от 25 мая 2012 г. № 339 (ред. от 16.02.2016) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 07.08.2012 № 25125) // СПС «КонсультантПлюс».

категориям. Так, считаем необходимым выделить категоризацию по объему взыскания: дела, связанные с взысканием убытков в малом размере (до 1 млн рублей), дела о взыскании убытков в крупном размере (до 10 млн рублей), дела о взыскании убытков в особо крупном размере (свыше 10 млн рублей). В практическом руководстве по взысканию убытков, причиненных нарушениями антимонопольного законодательства, дается иное деление: антиконкурентные соглашения, недобросовестная конкуренция, антимонопольные нарушения на торгах и неосновательное обогащение.¹⁵ М.А. Егорова¹⁶ указывала в одной из своих статей на два типа дел: непосредственно связанные с нарушением Федерального закона № 135-ФЗ и административными правонарушениями, несущими ущерб напрямую, и дела, связанные с косвенным нанесением ущерба, где причинно-следственная связь не прослеживается очевидно. Теперь перейдем непосредственно к истцам и ответчикам.

Истцами по данным делам могут выступать: граждане, хозяйствующие субъекты, публично-правовые образования, права которых были нарушены в результате несоблюдения антимонопольного законодательства. Надо заметить, что существует точка зрения, выраженная И.В. Башлаковым-Николаевым¹⁷, который в одной из своих работ указывал на то, что иски о нарушении прав в рамках антимонопольного законодательства не ограничиваются исками о взыскании убытков или о возмещении материального вреда. Есть возможность подачи иных исков. Потенциальными ответчиками являются нарушители антимонопольного законодательства и государственные органы, допустившие нарушения, а также региональные энергетические комиссии и муниципальные власти — в случае нарушения законодательства о тарифах. В зависимости от типа категории дел истцы и ответчики могут характеризоваться иными признаками. Далее скажем пару слов о причинно-следственной связи.

Причинно-следственная связь между фактом нарушения и фактом несения убытков может быть как прямой, так и косвенной. Однако в целях доказывания необходимо искать и доказывать прямые признаки причинения убытков. В зависимости от типа характера дел данные признаки, естественно, могут меняться. Однако установить их и определить во многом нам помогают различного рода экспертизы: анализы решений федерального антимонопольного органа, анализ договоров за определенный период, а также состояние рынка в пределах соседних субъектов Федерации и аналогичных исходных рынков. Кроме того, доказательством факта нарушения и факта нанесения ущерба может являться сложившаяся в рамках аналогичных и соседних рынков ситуация с ценами, ценообразованием и ценовой политикой за тот же период. Однако следует понимать:

к большому сожалению, факт нарушения антимонопольного законодательства хозяйствующим субъектом, в случае вынесения решения антимонопольным органом, в отношении хозяйствующего субъекта не презюмируется. Это ведет к огромному количеству проблем и неудобств: истцы вынуждены доказывать в некоторых отдельных случаях еще раз факт нарушения как такового. Было бы весьма разумно указать в Арбитражном процессуальном кодексе¹⁸ и Гражданском процессуальном кодексе¹⁹, что решение государственных органов обязательно к рассмотрению и принятию в качестве доказательства в рамках арбитражного и гражданского процесса, а факт нарушения антимонопольного законодательства презюмируется до тех пор, пока не доказано обратное. Также считаем необходимым в обязательном порядке уведомлять ФАС России при предъявлении исковых заявлений о взыскании убытков за нарушение антимонопольного законодательства, даже если есть возможность взыскания без привлечения государственного органа. Кроме того, стоит обратить внимание на ст. 400 ГК РФ: по некоторым отдельным видам деятельности законом и договором может быть установлена ограниченная ответственность. Как указывается в разъяснении № 11 ФАС России²⁰, суд может отклонить иск о взыскании убытков не только по недоказанности, но и вследствие наличия условия или указания в законе об ограничении ответственности.

А. Гаврилов в рамках одной из своих статей выделял два достаточно важных аспекта в вопросах взыскания убытков: первый состоит в солидарной ответственности лиц, причинивших убытки совместно (автор приводит в пример картельный сговор). Должны абсолютно согласиться с А. Гавриловым²¹ в том вопросе, что солидарная ответственность была бы весьма полезной и эффективной в вопросах взыскания убытков для потерпевшего и в то же время оставалась бы сдерживающим фактором для потенциальных ответчиков. Вторым же важным аспектом являются соотношение мер взыскания убытков и программ лояльности (действия, направленные на снижение антимонопольных рисков, а также добровольный отказ от антимонопольного нарушения сообщением о факте нарушения антимонопольного законодательства ФАС России). Думается, что вопрос о соотношении мер взыскания и программ лояльности, увы, остается открытым. Сам же Гаврилов пишет следующее: «Представляется, что добровольные действия правонарушителя могут учитываться судом и при оценке размера убытков для того, чтобы угроза их потенциального взыскания не препятствова-

¹⁵ Взыскание убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства : практ. рук. / под ред. С. Пузыревского, О. Москвитина, И. Акимовой. М. : Проспект, 2019.

¹⁶ Егорова М.А. Возмещение убытков как способ защиты гражданских прав при нарушении антимонопольного законодательства // Lex Russica (Русский закон). 2017. С. 95–104.

¹⁷ Башлаков-Николаев И.В. Указ. соч. С. 100.

¹⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

²⁰ Разъяснение ФАС России от 11 октября 2017 г. № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» // Правовые позиции коллегияльных органов ФАС России : сборник. Кн. 2. М. : Проспект, 2018. С. 48.

²¹ Гаврилов А. Антиконтурентные действия — повод для взыскания убытков // Конкуренция и право. 2016. № 4.

ла стимулирующей функции поощрительных норм»²². Относительно исков от лиц, косвенно пострадавших от действий нарушителя, вышеупомянутое разъяснение № 11 ФАС России указывает на возможность предъявления такого иска, тезис о переложении убытков на потребителя не является релевантным: это не приводит к доказанности отсутствия убытков, так как возможно наличие и упущенной выгоды, и иных убытков для производителя или потребителя товаров и услуг. С.А. Пузыревский²³, начальник правового управления ФАС России, еще в 2013 г. в одной из своих статей указывал на важные для практики возмещения убытков аспекты: так, об институте коллективного иска автор высказывался весьма положительно как о средстве защиты прав и возмещения вреда: в данной ситуации группе истцов, более слабых

в экономическом отношении, чем ответчик, может быть проще доказать факт нарушения и причинения убытков. Однако для подобных коллективных исков решение антимонопольного органа играет повышенное значение, особенно при оспаривании и последующем подтверждении его в суде. Еще одним важным вопросом, по утверждению С.А. Пузыревского, является вопрос расчета убытков: так, автор предлагал два способа закрепления порядка определения убытков в законодательстве: через расчет, в случае если он возможен (его будет проводить суд, если истец не сможет доказать или представить свой расчет убытков), и в твердых фиксированных процентах от стоимости реализованного товара.

Таким образом, мы можем видеть, что процесс взыскания убытков за нарушение Федерального закона № 135-ФЗ достаточно сложен, общественное внимание недостаточно, а судебная практика Верховного Суда требует дополнения. Автор надеется на практическую полезность данной статьи.

²² Гаврилов А. Указ. соч.

²³ Пузыревский С.А. Коллективные иски как способ защиты // Конкуренция и право. 2013. № 5.

Литература

1. Башлаков-Николаев И.В. Ответственность органов власти и их должностных лиц в сфере защиты конкуренции / И.В. Башлаков-Николаев. Москва : Статут, 2014. 335 с.
2. Гаврилов А. Антиконтурные действия — повод для взыскания убытков / А. Гаврилов // Конкуренция и право. 2016. № 4.
3. Егорова М.А. Возмещение убытков как способ защиты гражданских прав при нарушении антимонопольного законодательства / М.А. Егорова // Lex Russica. 2017. № 5. С. 95–104.
4. Конкурентное право : учебник / под редакцией М.А. Егоровой, А.Ю. Кинева. Москва : Юстицинформ, 2018. 632 с.
5. Пузыревский С.А. Коллективные иски как способ защиты / С.А. Пузыревский // Конкуренция и право. 2013. № 5.
6. Тенишев А.П. Антиконтурные соглашения и экономическая безопасность Российской Федерации / А.П. Тенишев, А.Ю. Кинев // Актуальные вопросы современного конкурентного права : сборник научных трудов. Вып. 1. Москва : Юстицинформ, 2017. С. 54–67.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

К некоторым вопросам законодательных требований к будущим родителям, прибегнувшим к вспомогательным репродуктивным технологиям, в Российской Федерации

Емелина Людмила Анатольевна,

преподаватель кафедры правового регулирования рыночной экономики
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
emelina-la@ranepa.ru

Малюк Татьяна Олеговна,

аспирант кафедры правового регулирования рыночной экономики
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
tanya-malyuk2012@yandex.ru

Одна из основных функций семьи — репродуктивная. Она служит для решения двух задач: общественной — биологическое воспроизводство населения, и индивидуальной — удовлетворение потребности супружеских пар в детях.

К сожалению, в современном мире не каждая семейная пара или один из партнеров семейного союза имеет возможность зачать ребенка ввиду ряда причин — генетические патологии, экологическая среда и др.

В целях решения общественной задачи репродуктивной функции молодые люди прибегают к вспомогательным репродуктивным технологиям (далее — ВРТ).

Высокоразвитая медицина XXI в. позволяет таким семейным парам завести ребенка.

Чаще всего молодые люди обращаются в специализированные центры и заключают договоры суррогатного материнства.

Такие договоры имеют частноправовую природу. Сторонами в указанном договоре являются суррогатная мать и биологические родители.

Вместе с тем законодатель, не являющийся основной стороной названного правоотношения, существенно ограничивает круг субъектов, устанавливая требования к потенциальным родителям.

Согласно статье 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ (далее — Федеральный закон

№ 323-ФЗ), мужчина и женщина как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного согласия на медицинское вмешательство; суррогатное материнство — вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

При проведении анализа отдельных частей ст. 55 вышеуказанного закона, а также приложения № 1 к Приказу Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107Н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»², выявлено следующее:

1. Потенциальные родители — гетеросексуальная совершеннолетняя пара, состоящая в фактических семейных отношениях (вне зависимости от наличия их государственной регистрации). Срок нахождения в фактических семейных отношениях законодательно не определен.

Прямых требований к возрасту обоих супругов одновременно (достижения 18 лет) не предъявляется. Исходя

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107Н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // СПС «КонсультантПлюс».

из нормы, описанной в ч. 7 ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ, донорами половых клеток имеют право быть граждане в возрасте от восемнадцати до тридцати пяти лет, физически и психически здоровые, прошедшие медико-генетическое обследование. Для заключения договора о суррогатном материнстве достаточно, чтобы один из генетических родителей предоставил свои половые клетки.

2. Наличие обоюдного добровольного согласия на медицинское вмешательство является обязательным требованием для изъятия половых клеток супругов.

3. Использование для оплодотворения половых клеток потенциальных родителей.

Здесь усматривается коллизия — допускается использование клеток и одного биологического родителя.

4. Невозможность вынашивания и рождения ребенка самими генетическими родителями по медицинским показаниям.

Целесообразно обратиться к зарубежному опыту и выделить следующие требования к будущим родителям:

1) психологическая и эмоциональная зрелость;

2) осознание правовых последствий договора о суррогатном материнстве, а также знание своих прав и обязанностей ввиду заключения такого договора;

3) медицинская потребность в суррогатном материнстве, подтвержденная квалифицированным врачом. Медицинская потребность выражается не только в невозможности выносить женщиной плод, бесплодии одного из супругов (обоих), но и в широком спектре заболеваний, прямо или косвенно затрагивающих репродуктивные функции.

Юридическое сообщество неоднозначно толкует право индивидуальных субъектов на заключение договора о суррогатном материнстве.

Согласно законодательству Российской Федерации, обращаться к вспомогательным репродуктивным технологиям имеют право мужчина и женщина как состоящие, так и не состоящие в браке. Такая формулировка толкуется как право двух отдельных субъектов независимо от их семейного положения становиться генетическими родителями по договору суррогатного материнства. И, как следствие, при таком толковании исключается регламентация статуса женщины-одиночки.

Анализ судебной практики показывает, что при вынесении решений по вопросу обоснованности и законности отказа органами записи актов гражданского состояния регистрировать у одиноких мужчин детей, рожденных с помощью ВРТ, судьи основываются на гендерном равенстве в части пользования репродуктивными правами и применяют аналогию закона.

В качестве примера может быть рассмотрено решение Бабушкинского районного суда г. Москвы (от 4 августа 2010 г. № 2-2745/10). В августе 2010 г. вынесено первое прецедентное для России решение об обязанности районного органа ЗАГС зарегистрировать ребенка, родившегося по программе гестационного суррогатного материнства с донорскими ооцитами, для одинокого мужчины. В результате чего в России впервые было выдано свидетельство о рождении «суррогатного»

ребенка у «одинокого» мужчины с прочерком в графе «мать». Судом установлено, что запреты или ограничения относительно возможности для женщины или для мужчины, не состоящих в браке, реализовать себя как мать или отец с применением методов искусственной репродукции в законодательстве Российской Федерации отсутствуют³.

Вместе с тем в России можно столкнуться и с иной позицией относительно вопроса возможности реализации одинокими мужчинами своих репродуктивных функций.

Встречаются авторы, которые считают такое дозволительно недопустимым и способным привести к злоупотреблению правом. Например, по мнению Т.Е. Борисовой, суррогатное материнство ставит перед собой цель оказать помощь бесплодным женщинам. Разрешение на обращение к ВРТ лицам, не состоящим в законном браке, противоречит основам семейного права⁴.

Стоит отметить, что не только в научном сообществе произошел раскол при рассмотрении указанного вопроса. Неоднозначную позицию занимают и обычные граждане.

Традиционное российское общество не воспринимает одиноких пап. Исторически сложилось, что после расторжения официально зарегистрированного брака ребенок остается с матерью. Отец принимает участие в воспитании.

При разрыве отношений между мужчиной и женщиной, не состоявшими в официальном браке, возможностей на получение опеки над детьми у одинокого мужчины еще меньше.

Также одним из препятствий для становления отцом посредством суррогатного материнства является то, что не все клиники готовы сотрудничать с такими клиентами. Многие медицинские центры и частные клиники, со ссылкой на законодательные акты Российской Федерации или внутренние уставы, предоставляют такие услуги только семейным парам и женщинам.

Ввиду особенностей российского законодательства в части репродуктивных функций популярным становится «фертильный туризм» — бесплодные граждане Российской Федерации (в частности, мужчины) отправляются за границу, в страны, где им разрешено обратиться к ВРТ.

Несмотря на тот факт, что проблема бесплодия у женщин освещена в средствах массовой информации шире, чем схожая проблема у мужчин, все больше граждан именно мужского пола обращаются в специализированные центры репродукции в целях проверки собственного здоровья и планирования семьи.

Необходимо отметить, что при введении в соответствующее законодательство такого субъекта, как одинокий мужчина, потребуются создание отдельного реестра заболеваний, препятствующих реализации репродуктивных функций мужчинами.

³ Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 4 августа 2010 г. по гражданскому делу № 2-2745/10 // Архив Бабушкинского районного суда г. Москвы.

⁴ Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография. М. : Проспект, 2014. 143 с.

Все чаще у бездетных пар бесплодие связано с проблемами со стороны мужчины.

Основным показанием для применения суррогатного материнства является бесплодие, под которым ВОЗ понимает заболевание репродуктивной системы, определяемое неспособностью к зачатию после как минимум одного года половой жизни без предохранения от беременности.

Согласно статистическим данным 2019 г., причины отсутствия детей в союзах мужчин и женщин связаны:

- в 30% случаев с женским бесплодием;
- в 30% случаев с мужским бесплодием;
- в 25% случаев с сочетанием мужского и женского бесплодия;
- в 15% случаев с иными причинами, установление которых не представляется возможным или затруднительно.

Повышение, наряду с правовой, медицинской грамотности и доступности медицинских исследований способствует преодолению демографического кризиса. Открытие бесплатных медицинских исследовательских центров — например центров «Здоровая Москва» — стимулирует граждан на прохождение диспансеризации и заботу о собственном здоровье, а также заставляет задуматься о необходимости бережного отношения к

себе не только пожилых людей, но и молодых репродуктивного возраста.

Суррогатное материнство — добровольное соглашение между женщиной репродуктивного возраста с семейной парой, неспособной к рождению ребенка естественным методом.

В России предусмотрены государственные программы в области суррогатного материнства, позволяющие бесплодным парам, имеющим финансовые ограничения, обратиться в государственные организации по планированию семьи или центр репродуктивного здоровья. Это может быть и частная клиника, которая сотрудничает с государственными программами.

Вместе с тем законодатель имеет цель сокращения количества случаев суррогатного материнства и стимулирования молодых людей репродуктивного возраста на естественное рождение детей, особенно в случаях, когда женщина способна самостоятельно выносить и родить ребенка.

При принятии решения о необходимости использования вспомогательных репродуктивных технологий следует тщательно взвесить положительные и отрицательные стороны как в отношении использования данной технологии, так и в отношении выбора клиники.

Литература

1. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография / Т.Е. Борисова. Москва : Проспект, 2014. 143 с.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.
2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.
3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.
4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

К вопросу о внесудебных способах урегулирования энергетических споров специализированными органами

Паршукова Анастасия Павловна,

магистрант Уральского филиала Российского государственного университета правосудия (РГУП)
anastasia.p2018@mail.ru

Эффективная защита прав участников правоотношений обусловлена в том числе возможностью выбора компетентного органа по разрешению спора. Энергетические правоотношения являются межотраслевыми, поэтому необходимо иметь четкое представление о том, какие существуют процедуры разрешения энергетических споров, каковы аспекты их применения, в чем заключается выгода для участников при выборе того или иного способа.

На современном этапе развития науки цивилистического процесса бесспорным является тезис о том, что защите подлежит не только субъективное право, но также и законный интерес¹.

Особое внимание защите законных интересов в сфере энергетики уделяется Федеральным законом от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее — Федеральный закон № 35-ФЗ). В частности, ст. 18 устанавливается обязанность системного оператора и иных субъектов оперативного-диспетчерского управления осуществлять страхование риска ответственности в целях защиты имущественных интересов субъектов электроэнергетики. При этом потребители энергии вправе осуществлять добровольное страхование предпринимательского риска с той же самой целью².

Интерес в страховании риска ответственности оператором или в добровольном страховании проистекает из потребности субъекта энергетики в бесперебойном и безопасном потреблении энергии. Потребитель не управомочен требовать страхования ответственности от оператора, а лишь заинтересован в этом. Добровольное же страхование является правом потребителя.

Таким образом, выбор действий по защите субъективных прав и законных интересов (в том числе отказ от реализации такого права) полностью зависит от воли

управомоченного субъекта. В связи с этим возникает закономерный вопрос: если энергетическое правоотношение появляется в публичной сфере, применимы ли к нему диспозитивные положения?

Так, например, при осуществлении антимонопольного регулирования и контроля в сфере электроэнергетики ФАС России не может отказаться от реализации полномочий по защите, однако ей предоставлено право выбора конкретных мер в случае выявления нарушений³.

Таким образом, публичные субъекты энергетических правоотношений обладают диспозитивностью защиты в рамках императивных компетенций, возложенных на них специальными нормативными правовыми актами.

Указанное заставляет задуматься над возможностью субъекта, обращающегося в уполномоченный орган исполнительной власти за защитой своих прав, контролировать выбор меры реагирования.

Так, в частности, одной из процедур, осуществляемых в рамках антимонопольного контроля функционирования оптового и розничных рынков электроэнергии, является рассмотрение заявлений о нарушении антимонопольного законодательства субъектами электроэнергетики. Результатом осуществления контроля будет процессуальное решение, зависящее от компетенции государственного органа и воли должностного лица.

Субъект рынка в рассматриваемом случае, в силу ст. 42 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁴ (далее — Федеральный закон № 135-ФЗ), имеет статус лица, участвующего в деле, является заявителем.

В силу пункта 5 ч. 1 ст. 49 Федерального закона № 135-ФЗ комиссия при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства разрешает вопрос о необходимости осуществления других действий, направленных на устранение, предотвращение нарушения

¹ Бурмистрова С.А. Проблема защиты законных интересов в цивилистическом процессе // Вестник ЮУрГУ. 2017. № 1. С. 56–65; Паршукова А.П., Кондров К.Е. Законный интерес как объект реализации и защиты (понятие, сущность, виды) // Правовая защита частных и публичных интересов: юридический вестник. 2018. С. 44–48.

² Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

³ Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2013 г. № 1164 «Об утверждении Правил осуществления антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6874.

⁴ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».

антимонопольного законодательства, в том числе вопрос об обращении в суд.

Если антимонопольным органом будет принято решение о нарушении антимонопольного законодательства и о подаче в суд иска о принудительном разделении хозяйствующего субъекта, сможет ли заявитель оспорить его, в случае если полагает подачу иска неэффективной?

Согласно статье 52 Федерального закона № 135-ФЗ, решение, предписание могут быть обжалованы в арбитражный суд либо коллегияльный орган федерального антимонопольного органа в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания.

В соответствии с ч. 1 ст. 198, ч. 4 ст. 200, ч. 3 ст. 201 АПК РФ ненормативный правовой акт может быть признан недействительным, а решения и действия — незаконными при одновременном их несоответствии закону и нарушении их изданием прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, буквальное толкование указанных норм позволяет сделать вывод о том, что заявитель имеет право на оспаривание решения в части обращения в суд, однако для удовлетворения требования недостаточно простого указания на то, что принятая мера является, по мнению заявителя, неэффективной.

Сфера энергетики отличается наличием специализированного порядка разрешения отдельных категорий споров уполномоченными органами. К ним относятся органы исполнительной власти — Минэнерго РФ, ФАС России, а также особые специализированные субъекты, не являющиеся органами власти, которым законодательно переданы отдельные регулятивные полномочия — НП «Совет рынка».

Минэнерго РФ является органом, уполномоченным на рассмотрение споров, возникающих между Федеральной сетевой компанией, иными собственниками и титульными владельцами объектов электросетевого хозяйства национальной электрической сети по поводу заключения договоров передачи электроэнергии, разрешающим вопрос о том, кому принадлежит право заключения договора передачи электроэнергии указанного вида⁵.

В предмет доказывания по данным спорам входит установление оснований возникновения у организации или собственника прав на заключение договоров об оказании услуг по передаче энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства национальной сети. Таким образом, рассмотренный вид спора является специфическим в силу наличия особого предмета: объекта и субъектов. Необходимо отметить, что до настоящего времени практика рассмотрения споров Минэнерго РФ не выработана, что свидетельствует о невосребованности процедуры, наделении органа балластными полномочиями.

⁵ Постановление Правительства РФ от 15 июня 2009 г. № 492 «О существенных условиях и порядке разрешения разногласий о праве заключения договоров в отношении объектов электросетевого хозяйства, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть» // СЗ РФ. 2009. № 25. Ст. 3073.

ФАС России, в соответствии с Правилами рассмотрения (урегулирования) споров и разногласий, связанных с установлением и (или) применением цен (тарифов)⁶, и Регламентом⁷, рассматривает следующие виды энергетических споров:

1. В сфере государственного регулирования тарифов; между организациями и потребителями по поводу регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, органами исполнительной власти субъектов РФ (далее — ОИВ субъектов РФ).

2. По поводу применения платы, стандартизированных тарифных ставок, за присоединение к национальной электросети, к сетям территориальных сетевых организаций.

3. По вопросу установления цен (тарифов) — между ОИВ субъектов РФ в сфере ценового (тарифного) регулирования; органами МСУ, теплоснабжающими, тепло-сетевыми организациями и потребителями тепловой энергии.

4. По вопросам выбора метода регулирования тарифа — между регулятивным органом и организацией, осуществляющей деятельность в сфере теплоснабжения.

5. По поводу величины тарифа — между регулятивным органом и организацией, осуществляющей водоснабжение, водоотведение.

6. Досудебные споры по поводу установления тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения — между регулятивным органом, организацией и абонентами.

7. Досудебные споры по вопросам установления и применения цен (тарифов) в сферах деятельности субъектов естественных монополий.

Таким образом, ФАС России является одновременно специализированным органом по разрешению энергетического спора и органом досудебного урегулирования разногласий.

Органами ФАС России рассматривается значительное количество энергетических споров. Согласно официальным данным за первое полугодие 2018 г., из 123 обращений наибольшее количество относится к сфере энергетики — 28 обращений касается электроэнергетики, 6 — топливно-энергетического комплекса и химической промышленности, 10 относится к сфере ЖКХ (водоснабжение и теплоснабжение)⁸.

⁶ Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2018 г. № 533 «Об утверждении Правил рассмотрения (урегулирования) споров и разногласий, связанных с установлением и (или) применением цен (тарифов), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 09.01.2009 № 14 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 19. Ст. 2755.

⁷ Приказ ФАС России от 19 июня 2018 г. № 827/18 «Об утверждении регламента деятельности Федеральной антимонопольной службы по рассмотрению (урегулированию) споров и разногласий, связанных с установлением и (или) применением цен (тарифов), форм заявлений и решения о рассмотрении указанных споров» (зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2018 № 51855) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Статистика обращений в Общественную приемную ФАС России за первое полугодие 2018 г. // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/documents/642399> (дата обращения: 21.06.2019).

Компетенция ФАС России сформулирована достаточно четко, однако подзаконный характер установления полномочий затрудняет понимание процедуры по реализации права на защиту.

Говоря о НП «Совет рынка», необходимо отметить, что Федеральным законом № 35-ФЗ на данный субъект возлагаются функции по организации системы досудебного урегулирования споров между субъектами оптового рынка и субъектами электроэнергетики. В частности, при НП «Совет рынка» действует Дисциплинарная Комиссия, осуществляющая контроль за соблюдением Правил и регламентов оптового рынка субъектами оптового рынка.

НП «Совет рынка» утверждено Положение о применении санкций на оптовом рынке электрической энергии и мощности (далее — Положение)⁹. Указанный документ обнаруживает сходство с процессуальными кодексами: определяет цели и задачи применения санкций, устанавливает их виды, условия и порядок применения, компетенцию и полномочия по применению санкций. Структура Положения включает в себя две части, семь разделов, разделенных на статьи.

Часть первая устанавливает общие положения, включая в себя раздел I, состоящий из трех статей, регулирующих цели, задачи, сферу применения Положения, и раздел II, состоящий из 10 статей, устанавливающий цели и задачи, принципы применения санкций, их виды, сроки давности, органы, уполномоченные назначать наказание.

Раздел III ч. 1 включает в себя 21 статью, регулирует процедуру рассмотрения спора: требования к заявлению (уведомлению), требования к протоколу, удостоверение полномочий представителя, упрощенное производство и так далее.

Часть 2 Положения состоит из четырех разделов, разделенных на 8 статей, и определяет конкретные виды нарушений, являющихся основанием для наложения санкции: нарушения в сфере коммерческого учета, порядка осуществления финансовых расчетов, требований, предъявляемых к субъектам оптового рынка, информационные нарушения.

Так, например, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по оплате электрической энергии и (или) мощности за два расчетных периода по соответствующим договорам влечет рассмотрение вопроса Наблюдательным советом «Совета рынка» о лишении организации статуса субъекта оптового рынка, об исключении из Реестра субъектов оптового рынка и лишении права участия в торговле электрической энергией (мощностью).

Итоговый акт Комиссии оформляется в виде решения; акты, не касающиеся разрешения дела по существу и разрешающие отдельные процессуальные вопросы, оформляются определением.

По аналогии с судебным решением устанавливается требование к структуре решения — наличие вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

⁹ Положение о применении санкций на оптовом рынке электрической энергии и мощности // Официальный сайт НП «Совет рынка». URL: <https://www.np-sr.ru/> (дата обращения: 20.06.2019).

Решение по делу подписывается Председательствующим на заседании Комиссии, а в случае его отсутствия — заместителем Председательствующего на заседании Комиссии.

По результатам рассмотрения дела Комиссия выносит одно из следующих решений: об установлении факта нарушения и о применении санкций; об отсутствии факта нарушения; о прекращении производства по делу; об установлении факта нарушения в случаях, когда применение санкций относится к компетенции Наблюдательного совета.

В отношении нарушений Правил оптового рынка и Договора о присоединении, за которые Положением не предусмотрены санкции, Комиссия вправе выдать рекомендации (предупреждение): лицу, совершившему нарушение, о недопустимости совершения подобных нарушений; органам «Совета рынка» — направленные на устранение обстоятельств, способствовавших совершению правонарушения; а также направить предложение об устранении нарушения.

Положение содержит правила упрощенного производства отдельных категорий дел (по аналогии с гражданским процессуальным законодательством).

Лицами, участвующими в деле, являются: лицо, в отношении которого рассматривается дело; заявитель, обратившийся в Комиссию с заявлением, на основании которого рассматривается дело; представитель структурного подразделения, направившего в Комиссию уведомление о нарушении; иные лица, участие которых в рассмотрении дела признано необходимым. Лицо, в отношении которого рассматривается дело, вправе участвовать в рассмотрении дела через своего представителя.

Процессуальные права участников установлены по аналогии с ГПК РФ и АПК РФ, однако Положение включает специальное требование о неразглашении конфиденциальной информации (служебной и коммерческой), ставшей известной в ходе рассмотрения дела об установлении (устранении) нарушения.

Положение устанавливает отдельные виды доказательств для конкретных споров, которые в процессуальном законодательстве специально не поименованы. Так, например, доказательством отсутствия нарушения в части выполнения технических требований, предъявляемых к субъектам оптового рынка электроэнергии, является акт соответствия системы коммерческого учета техническим требованиям оптового рынка электрической энергии и мощности.

Бремя доказывания по спорам, рассматриваемым комиссией, распределяется в соответствии с общими процессуальными принципами; доказательства должны соответствовать требованиям относимости, допустимости, законности. Положение устанавливает также основания освобождения от доказывания общеизвестных обстоятельств, «преюдициальных» фактов, под которыми в Положении понимаются факты, установленные предыдущим (ранее принятым Комиссией) решением о нарушении и относящиеся к рассматриваемому делу.

По состоянию на период с 1 января 2019 г. по 30 июня 2019 г. вступило в силу 160 решений дисциплинарной

комиссии НП «Совет рынка», что говорит о востребованности указанной процедуры разрешения споров¹⁰.

При НП «Совет рынка» также действуют Конфликтная комиссия, осуществляющая надзор за соблюдением участниками рынка нормативных актов, обеспечивающих доступ на оптовый рынок¹¹, и Комиссия по досудебному урегулированию споров, осуществляющая досудебное урегулирование споров (разногласий) между субъектами электроэнергетики, которые возникли из правоотношений в сфере электроэнергетики¹².

¹⁰ Дисциплинарная комиссия Ассоциации НП «Совет рынка» // Официальный сайт НП «Совет Рынка». URL: <https://www.np-sr.ru/> (дата обращения: 20.06.2019).

¹¹ Конфликтная комиссия при Наблюдательном совете Ассоциации НП «Совет рынка» // Официальный сайт НП «Совет Рынка». URL: <https://www.np-sr.ru/> (дата обращения: 20.06.2019).

¹² Комиссия по досудебному урегулированию споров при Наблюдательном совете Ассоциации НП «Совет рынка» // Официальный сайт НП «Совет Рынка». URL: <https://www.np-sr.ru/> (дата обращения: 20.06.2019).

Рассмотрение споров в НП «Совет рынка», по нашему мнению, является эффективным, поскольку служит снижению нагрузки на государственные органы, кроме того, поскольку орган является специализированным, повышается качество решений вследствие привлечения к рассмотрению лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере электроэнергетики, понимающих особенности данных отношений.

Таким образом, в настоящий момент существует сложная система внесудебных органов по рассмотрению энергетических споров.

Процессуальные механизмы построены по аналогии с общими процессуальными положениями с особенностями, определенными для данной отрасли. При этом наибольшей проработанностью процедур отличается оптовый рынок электроэнергетики вследствие высокой степени саморегулирования.

Литература

1. Бурмистрова С.А. Проблема защиты законных интересов в гражданском процессе / С.А. Бурмистрова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. 2017. Т. 17. № 1. С. 56–65.
2. Паршукова А.П. Законный интерес как объект реализации и защиты (понятие, сущность, виды) / А.П. Паршукова, К.Е. Кондуров // Правовая защита частных и публичных интересов: юридический вестник. 2018. № 1. С. 44–48.

Уважаемые коллеги!

Вышел в свет ежегодный сборник «Научные труды РАЮН», выпуск 19. В сборнике опубликованы доклады участников XIX Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок», которая состоялась 27–30 ноября 2018 года на площадке Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Сборник содержит следующие разделы:

- Теория и история государства и права. История правовых и политических учений
- Конституционное и муниципальное право
- Административное право. Финансовое право
- Международное право
- Банковское право
- Гражданское право. Семейное право
- Гражданский и арбитражный процесс
- Право интеллектуальной собственности
- Предпринимательское право
- Трудовое право. Право социального обеспечения
- Природоресурсное право. Экологическое право
- Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право
- Уголовный процесс. Прокурорский надзор
- Судебная экспертиза. Криминалистика. Оперативно-розыскная деятельность
- Юридическое образование

Книга предназначена для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов.

С полной версией сборника вы можете ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги»: <http://lawinfo.ru/book/2019/>

Международные межбанковские транзакции: вопросы правового регулирования*

Демченко Максим Владимирович,

заместитель руководителя Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University, кандидат юридических наук, доцент
MVDemchenko@fa.ru

Шеин Дмитрий Владимирович,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Financial University
dimitrodon191098@mail.ru

Вопросы, связанные с организацией международных расчетов и платежей, рассматривали в своих работах следующие отечественные и зарубежные ученые: Н.Г. Антонов¹, М.П. Березина², О.И. Лаврушин³, И. Фишер и др. Ряд принципиально важных вопросов касательно деятельности кредитных организаций затрагивается в работах Ручкиной Г.Ф.⁴

Для достижения поставленной цели ставится задача изучить систему SWIFT с последующим выявлением связанных с нею проблем и провести анализ национального законодательства на предмет наличия пробелов и коллизий в изучаемой сфере банковских правоотношений.

С развитием информационных технологий и глобализации все более активную роль приобретают международные межбанковские транзакции.

Сразу стоит оговориться, что межбанковские транзакции можно подразделить на несколько видов, но для начала следует вывести понятие таких операций — осуществление перевода денежных средств со счета

одного банка на счет другого. Исходя из определения по месторасположению банка, мы можем вывести классификацию межбанковских переводов. Такие операции бывают межфилиальные, межбанковские национальные и межбанковские международные. Целью исследования данной статьи является правовое регулирование именно международных межбанковских транзакций в силу увеличения их влияния и распространения.

Наилучшим подтверждением повышения государственного внимания к данному вопросу является тезис из послания Президента России Федеральному Собранию в 2019 г.: «улучшить деловой климат и качество национальной юрисдикции для повышения инвестирования»⁵. А любое — и в частности международное — инвестирование невозможно без налаженной и стабильно функционирующей системы международных межбанковских операций, ее правовой регламентации.

Говоря о новизне работы, стоит указать на то, что большинство авторов, обращающихся к проблеме международных межбанковских операций, как правило, либо рассматривали исключительно техническую сторону вопроса в целом всех видов межбанковских операций, лишь отдельно затрагивая международное регулирование, либо же вовсе концентрировали внимание исключительно на системе SWIFT, речь о которой пойдет далее. В данной статье предлагается рассмотреть эту систему именно с юридической стороны, а также предложить ряд изменений и новшеств, возможных к воплощению в реалиях существующего государства.

¹ Антонов Н.Г. Денежное обращение, кредит и банки : учебник для вузов. М. : ЮНИТИ, 2002. 342 с.

² Березина М.П. Проблемы формирования и развития национальной платежной системы России // Деньги и кредит. 2015. № 11. С. 19–25.

³ Банковское дело / под ред. О.И. Лаврушина. М. : Инфра-М, 2013. 576 с.

⁴ Ручкина Г.Ф. Проблемные кредитные организации в банковской сфере Российской Федерации (финансово-правовой аспект). М. : Издательская группа «Юрист», 2008. С. 8–11 ; Ручкина Г.Ф., Ашмарина Е.М., Гизатуллин Ф.К. Банковское право : учебник для магистров. М., 2013 ; Ручкина Г.Ф. Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «Финтех» как новая реальность // Банковское право. 2017. № 4. С. 55–62.

⁵ Послание Президента России Федеральному Собранию в 2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета в 2019 г.

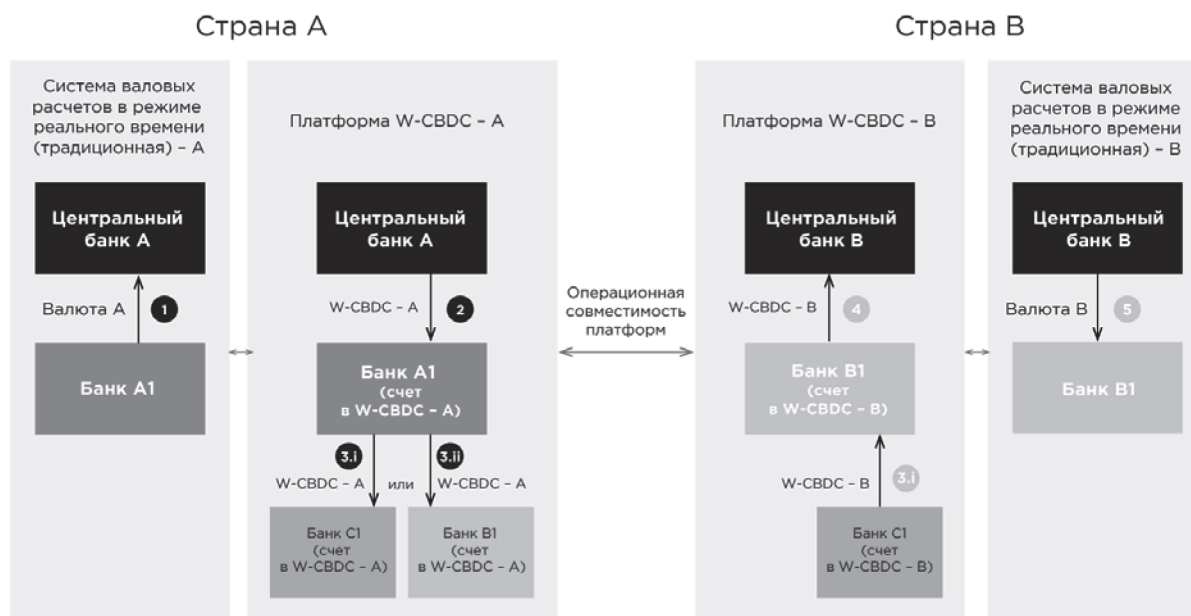

Схема 1. Межбанковские транзакции с помощью системы SWIFT

На данном этапе главным посредником в межбанковских операциях является система SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications (англ.) — Сообщество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций, международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей).

Схема осуществления межбанковских транзакций с помощью системы SWIFT отражена на схеме 1⁶.

Прямые расчеты между кредитными организациями исторически возникли в системе международных денежных расчетов на базе корреспондентских отношений, устанавливаемых между банками разных стран. Банки-корреспонденты открывают друг у друга корреспондентские счета «Лоро» или «Ностро».

Банк, обслуживающий покупателя (плательщика), открывает корреспондентский счет в банке поставщика товара (получателя денежного платежа). В банковской практике этот счет получил название «Ностро» — «наш счет у вас».

Со своей стороны, банк поставщика поступает аналогично и для банка покупателя открывает у себя такой же счет с таким же названием, но сам банк покупателя именуется «Лоро».

Именно межбанковские клиринговые операции по счетам «Лоро» и «Ностро» осуществляет система SWIFT. Счета «Лоро» и «Ностро» можно увидеть на схеме 1.

Подобные счета могут открываться банками как на взаимной основе, так и в одностороннем порядке.

Банковский перевод регулируется исключительно нормами применимого внутригосударственного права, унификация правил в данной области была осуществлена Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) посредством издания в 1992 г. Типового закона о

международных кредитовых переводах⁷ и Правового руководства ЮНСИТРАЛ 1997 г. по электронному переводу средств⁸. Эти два документа, хотя и являются рекомендательными, активно применяются в банковской практике.

Осуществляя международные переводы, банки используют несколько средств межбанковских коммуникаций:

- бумажные документы, отправляемые адресату собственной курьерской службой либо почтовыми курьерскими компаниями;
- Телекс (международная телеграфная связь);
- SWIFT — международная система банковских телекоммуникаций;
- связь типа «клиент — банк» — комплекс программного обеспечения, позволяющего принимать и отправлять сообщения определенных форматов, используя обычные телефонные линии и Интернет.

Рассматривая национальное законодательство, можно увидеть, что законодатель выделяет понятие «трансграничный перевод». Однако понятие это является собирательным. В нем говорится о транзакциях как между клиентами разных стран, так и через национальный центральный банк или собственно иностранный банк другой страны. Развитие свое данное понятие находит в ст. 19.1 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»⁹, где устанавливаются особенности осуществления транс-

⁷ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах (принят ЮНСИТРАЛ 15.05.1992) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1992 г. Т. XXIII. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1994. С. 661–671.

⁸ Правовое руководство ЮНСИТРАЛ по электронному переводу средств (подготовлено секретариатом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, Нью-Йорк, 1987 г.) // СПС «Гарант».

⁹ Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

граничного перевода денежных средств в случае введения запретов иностранным государством. В условиях санкционного режима данная норма является важной, значимой, однако вовсе не всеобъемлющей. Очевидно, что область регулируемых отношений в сфере международных межбанковских транзакций намного шире, чем регулирование запрета. Судьба денежных средств в банках России подчинена национальному законодательству, что уже упоминалось выше.

Но даже при том, что SWIFT базируется в Бельгии и подчиняется законам ЕС, американское правительство заявляет о своих законных правах по всем сделкам SWIFT, номинированных в долларах США, — даже если эти доллары никогда не проходят через американский банковский счет, потому что они в конечном счете «поддерживаются» Федеральной резервной системой. Невооруженным взглядом видно, что международную систему пытаются национализировать, подводя под собственные рамки закона либо США, либо ЕС.

Именно поэтому, по нашему мнению, является обязательным выделение правового регулирования денежных средств на счетах банков в отдельный вектор развития. Не исключается возможность инкорпорации ряда положений международных актов в национальное право, так как носящие рекомендательный по своей правовой природе акты все чаще и чаще игнорируются на международной арене.

В решении же юридических споров был достигнут компромисс. В 2010 г. в России появилась должность финансового омбудсмена, целью которого является регулирование финансовых споров, а также международный финансовый трибунал в Гааге.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что если в пределах одной страны за действиями банка и соответствующим движением денежных средств можно уследить, то мониторинг действий того же банка, но за пределами государства вызывает значительные трудности. Исходя из общемировой практики и ряда научных точек зрения, мы предлагаем ряд мер по решению данной проблемы.

Во-первых, создание специальных международных межбанковских договоров, на основании которых будут функционировать счета «Лоро» и «Ностро». Договор будет заключаться исключительно между конкретными банками и (или) их контрагентами, что, по нашему мнению, поможет избежать негативного влияния «псев-

донецких» международных систем типа SWIFT. Кроме того, договором будет возможно прописать конкретные условия, удобные при каждом конкретном случае — к примеру, осуществления транзакций в валюте РФ, — что укрепит валютную и денежную систему страны, создаст необходимость в ее закупке другими странами, расширит влияние. Данная концепция возможна в пределах развивающегося ЕАЭС.

Во-вторых, предлагается устранить существующие пробелы в национальном регулировании вопроса. Создать четкую и специализированную юридическую базу путем развития новых и совершенствования существующих законов.

В-третьих, в мировой практике нередка ситуация, когда вроде бы замечательно функционирующий банк в рамках одной страны вдруг оказывается банкротом из-за собственных операций за пределами страны расположения. В этой связи предлагается крайняя, предельно противоречивая и дискуссионная идея создания особой международной лицензии для банков. Этим преследуется следующая цель: контроль за утечкой капитала через мелкие, порой аффилированные и даже «пустые» банки из России в другие страны путем создания порога для получения соответствующей лицензии и допуска на международный рынок проверенных банков путем выдачи им этих лицензий на основании соответствующих проверок и отбора (объем капитала, оборота средств).

Однако идея с введением международной лицензии содержит и ряд проблем: во-первых, нарушение конкуренции в банковской сфере и установление олигополии ряда крупных банков, контролируемых компетентными органами, иными словами, государством (избранные банки будут привлекательнее в плане открытия счетов и сотрудничества (инвестирования) иностранных лиц и банков, что, в свою очередь, позволит им устанавливать выгодные им проценты). Во-вторых, уязвимость к санкциям и заморозке счетов ключевых банков, что привело бы к коллапсу всей внешнебанковской системы (запрет на перечисление денежных средств на счета иностранных банков, заморозка иностранных счетов лиц, попавших под санкционный список, невозможность осуществления оплаты и пр.), и, в-третьих, сложность установления критериев отбора и контроля за «избранными» банками, в частности, невозможность отслеживания всех операций по счетам банка.

Литература

1. Антонов Н.Г. Денежное обращение, кредит и банки : учебник для вузов / Н.Г. Антонов. Москва : ЮНИТИ, 2002. 342 с.
2. Банковское дело : учебник для студентов / под редакцией О.И. Лаврушина. Москва : Инфра-М, 2013. 576 с.
3. Банковское право : учебник для магистров / Г.Ф. Ручкина, Е.М. Ашмарина, Ф.К. Гизатуллин. Москва : Юрайт ; Чебоксары : ИПК Чувашия, 2013. 534 с.
4. Березина М.П. Проблемы формирования и развития национальной платежной системы России / М.П. Березина // Деньги и кредит. 2015. № 11. С. 19–25.
5. Ручкина Г.Ф. Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «Финтех» как новая реальность / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. 2017. № 4. С. 55–62.
6. Ручкина Г.Ф. Проблемные кредитные организации в банковской сфере Российской Федерации (финансово-правовой аспект) / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. 2008. № 4. С. 8–11.

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Практика применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)

13. В случае создания должником искусственных условий для изменения территориальной подсудности дела о банкротстве посредством формальной смены регистрационного учета, не сопровождаемой фактическим переездом, для целей затруднения кредиторам реализации принадлежащих им прав на получение с должника причитающегося исполнения в процедуре несостоятельности дело о банкротстве при наличии соответствующего ходатайства подлежит передаче на рассмотрение в суд по месту постоянного или преимущественного проживания должника.

Кредиторы П. и Т. 21 мая 2018 г. опубликовали в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц сообщения о намерении обратиться в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о банкротстве главы крестьянского (фермерского) хозяйства Ч.

На следующий день (22 мая 2018 г.) Ч. обратился с заявлением о прекращении статуса главы крестьянского (фермерского) хозяйства.

После этого, 23 мая 2018 г., Ч. осуществил действия по снятию с регистрационного учета по адресу в городе Москве, и в этот же день Ч. зарегистрирован по новому адресу в Ставропольском крае.

Ч. 29 мая 2018 г. был снят с регистрационного учета в качестве главы крестьянского (фермерского) хозяйства.

Ч. обратился 31 мая 2018 г. в Арбитражный суд Ставропольского края с заявлением о признании себя несостоятельным.

После возбуждения производства по делу о банкротстве должника кредитор П. заявил ходатайство о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд города Москвы.

Определением Арбитражного суда Ставропольского края ходатайство о передаче дела на рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции названное определение отменено, в удовлетворении ходатайства отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда апелляционной инстанции и оставила в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Действительно, место регистрации гражданина в органах регистрационного учета в подавляющем большинстве случаев имеет решающее значение для определения территориальной подсудности дела о банкротстве.

Так, согласно ч. 4 ст. 38 АПК РФ, п. 1 ст. 33 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве),

заявление о признании гражданина банкротом подается в арбитражный суд по месту его жительства.

Под местом жительства в частноправовых отношениях понимается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (п. 1 ст. 20 ГК РФ).

При этом по смыслу абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве)» предполагается, что место жительства гражданина совпадает с местом его регистрационного учета (ч. 4 ст. 2 и ч. 2 ст. 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»).

Однако в исключительных случаях данная презумпция может быть опровергнута, если заинтересованное лицо (например кредитор) докажет, что содержащаяся в документах регистрационного учета информация не отражает сведения о настоящем месте жительства должника. В целях выяснения соответствующих обстоятельств во внимание в первую очередь могут приниматься факты, свидетельствующие о необычном характере поведения должника при смене регистрационного учета в период инициирования дела о несостоятельности.

Если заинтересованное лицо привело убедительные доводы и представило доказательства относительно несоответствия данных регистрационного учета должника реальному положению дел, на последнего переходит бремя подтверждения того, что изменение учетных данных обусловлено объективными причинами и связано с переездом на жительство в другой регион.

В рассматриваемом случае судом первой инстанции установлено, что непосредственно после публикации кредиторами сообщений о намерении Ч. предпринять действия по прекращению статуса главы крестьянского (фермерского) хозяйства и по смене регистрационного учета с города Москвы на Ставропольский край. Из указанных фактов, а также последующего поведения должника по подаче заявления о собственном банкротстве очевидно следует, что прекращение статуса главы крестьянского (фермерского) хозяйства было необходимо Ч. для того, чтобы получить право на обращение с заявлением о банкротстве ранее, чем такое право получают кредиторы, по подсудности, не соответствующей его месту жительства.

Совершенная Ч. в этот же период за несколько дней до подачи заявления о банкротстве смена регистрацион-

ного учета была направлена на искажение действительных данных о месте постоянного или преимущественного проживания.

Судом апелляционной инстанции не были опровергнуты сделанные, в том числе на основе показаний собственника домовладения в Ставропольском крае, выводы суда первой инстанции о том, что Ч. по адресу расположения указанного дома зарегистрировался лишь формально и после этого уехал обратно в город Москву, где фактически и проживает.

Кроме того, суд первой инстанции установил, что значительная часть имущества должника, большинство кредиторов, а также юридических лиц, с которыми Ч. связан корпоративными правоотношениями, находятся в городе Москве, т.е. фактически город Москва является центром основных интересов должника, местом его деятельности и фактического проживания.

Определение № 308-ЭС18-25635

14. Положения п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве о таком основании прекращения производства по делу о несостоятельности, как непредставление суду кандидатуры арбитражного управляющего в течение трех месяцев, не подлежат применению к отношениям, вытекающим из банкротства граждан.

По заявлению К. возбуждено производство по делу о признании его несостоятельным (банкротом).

Рассмотрение обоснованности заявления К. о его банкротстве шесть раз откладывалось судом первой инстанции с июля по октябрь 2017 г. по причине непредставления предложенными должником саморегулируемыми организациями кандидатуры финансового управляющего.

Пять саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в ответ на запросы суда указали на то, что ни один из их членов не дал согласия на утверждение своей кандидатуры в качестве финансового управляющего в деле о банкротстве К.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, производство по делу прекращено. Суды исходили из истечения установленного законом трехмесячного срока для утверждения кандидатуры арбитражного управляющего (п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве).

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Суды не приняли во внимание, что применительно к настоящему делу право на судебную защиту, гарантированное ст. 46 Конституции Российской Федерации, не только включает в себя возможность гражданина обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве, но и предполагает обеспечение со стороны государства реальных условий для использования им всего механизма потребительского банкротства.

В рассматриваемом случае суды фактически лишили К. данного права, исходя из поведения иных субъектов, на которых должник не мог и не должен был влиять, — членов пяти саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, не пожелавших исполнять функции финансового управляющего за определенное законом вознаграждение. Такой подход следует признать ошибочным.

Согласно пункту 1 ст. 213.9 Закона о банкротстве, участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является обязательным. Пункт 4 ст. 213.4 Закона о банкротстве предусматривает, что в заявлении гражданина о признании его банкротом указывается саморегулируемая организация, из числа членов которой утверждается финансовый управляющий.

Коль скоро право на потребительское банкротство закреплено в законе и оно не может быть осуществлено гражданином без участия финансового управляющего, суд обязан обеспечить условия для реализации названного права. Это означает, что в ситуации, когда неоднократные попытки гражданина, предлагающего саморегулируемые организации предусмотренным законом способом — путем подачи нескольких ходатайств с указанием известных ему организаций — не приводят к положительному результату, суд должен занять активную позицию в решении вопроса об утверждении арбитражного управляющего, в частности, с согласия гражданина, при сохранении у него интереса к дальнейшему ведению дела о банкротстве, одновременно направить запросы во все оставшиеся саморегулируемые организации.

При поступлении ответов с указанием претендентов из нескольких организаций суд утверждает арбитражного управляющего, кандидатура которого указана в ходатайстве, поступившем в суд первым, если для этого нет установленных Законом о банкротстве препятствий (п. 1 ст. 6 ГК РФ, абз. 3 п. 7 ст. 45 Закона о банкротстве).

Реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих ведет Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (ст. 29 Закона о банкротстве, Постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2005 г. № 52 «О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих»). Содержащиеся в упомянутом реестре сведения, в частности о местонахождении саморегулируемых организаций, размещаются на официальном сайте службы в сети Интернет, доступны для всеобщего ознакомления без взимания платы и иных ограничений (приложения № 1 и 4 к приказу Минэкономразвития России от 8 июля 2010 г. № 284).

Как видно из общедоступного реестра саморегулируемых организаций, в настоящее время соответствующим статусом обладают порядка пятидесяти организаций. Суд первой инстанции направил запросы только в пять из них.

Вопреки выводам суда первой инстанции, общие положения п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве о таком основании прекращения производства по делу о несостоятельности, как непредставление суду кандидатуры арбитражного управляющего в течение трех месяцев, не подлежали применению к отношениям, вытекающим из

потребительского банкротства, поскольку они противоречат смыслу и целям законодательного регулирования в этой специальной сфере. Трехмесячный срок, отведенный суду на разрешение вопроса о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом, установленный п. 5 ст. 213.6 Закона о банкротстве, носит организационный характер. Само по себе его истечение не является основанием для прекращения производства по делу.

Определение № 301-ЭС18-13818

15. Денежное требование кредитора, преобразовавшееся из требования участника долевого строительства о передаче нежилого помещения в собственность, к застройщику-банкроту обеспечивается залогом. Указанный кредитор вправе претендовать на распределение вырученных от реализации предмета залога денежных средств по правилам п. 1 ст. 201.14 Закона о банкротстве.

В рамках дела о банкротстве должника К. обратилась с заявлением о включении в реестр кредиторов ее требования как обеспеченного залогом нежилого помещения.

К. обосновывала свои требования тем, что ранее она заключила с должником (застройщиком) договор участия в долевом строительстве нежилого помещения, по которому передала денежные средства, однако обязательство по передаче нежилого помещения должником исполнено не было.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, требование кредитора включено в четвертую очередь, в удовлетворении остальной части заявленных требований отказано. Суды отказали в признании за долгом залогового статуса, мотивируя это тем, что по смыслу ст. 201.1 и 201.9 Закона о банкротстве у К., как приобретателя нежилого помещения, отсутствует статус участника строительства для целей применения норм о банкротстве застройщика.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты в части отказа в удовлетворении требований, признала требование К. обеспеченным залогом по следующим основаниям.

По смыслу п. 2 ст. 2, ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 214-ФЗ), участниками долевого строительства (далее — участники строительства, дольщики) являются лица, перед которыми у застройщика возникла обязанность передать в будущем как жилые, так и нежилые помещения.

Соответственно, положения ст. 12.1 и 13 названного закона об обеспечении исполнения обязательства застройщика перед такими лицами применяются независимо от конкретного вида (жилое или нежилое помещение) объекта долевого строительства.

В ситуации, когда застройщик начинает испытывать финансовые трудности и впадает в несостоятельность, алгоритм исполнения обязательств перед дольщиками изменяется с учетом специального банкротного регулирования, в том числе в зависимости от того, какой вид помещения (жилое или нежилое) являлся предметом договора. Законодательством о несостоятельности (здесь и далее — в редакции, применяемой к спорным отношениям) предусмотрены определенные механизмы, в результате применения которых к дольщикам в итоге должно будет перейти право собственности на оплаченные жилые помещения (например передача участникам строительства объекта незавершенного строительства, передача жилых помещений в уже построенном доме и т.д. — ст. 201.10–201.11 Закона о банкротстве). В отношении нежилых помещений подобные законодательные механизмы не установлены. Лица, заключившие договор участия в долевом строительстве, предметом которого является передача нежилого помещения, вправе заявить о включении в реестр своего денежного требования на общих основаниях. Такое требование подлежит включению в четвертую очередь реестра (подп. 4 п. 1 ст. 201.9 Закона о банкротстве).

Согласно позиции, сформулированной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2018 г. № 305-ЭС16-10864 (5) применительно к жилым помещениям, положения Закона № 214-ФЗ о возникновении залогового обеспечения в отношении незавершенного строительством многоквартирного дома, о правах залогодержателя на него в равной мере распространяются и на требования отказавшихся от исполнения договоров участников строительства (залогодержателей) к застройщикам о возврате внесенных денежных средств.

Поскольку покупатель, вложивший свои средства в приобретение нежилого помещения, законодательно лишен возможности требовать от застройщика неденежного исполнения имущественного характера (передать нежилые помещения), то фактически его статус совпадает с указанными выше лицами, отказавшимися от договора (наличие права заявить только денежное требование). А потому следует признать, что денежное требование такого дольщика сохраняет залоговый статус. Каких-либо законных оснований полагать, что залоговое обеспечение в банкротстве застройщика сохраняется только в отношении жилых помещений, вопреки выводам нижестоящих инстанций, не имеется. Ни ГК РФ, ни Закон № 214-ФЗ, ни Закон о банкротстве не предусматривают такое основание для прекращения права залога, возникшего в силу предписания закона, как возбуждение в отношении залогодателя дела о банкротстве. Более того, это входило бы в противоречие с существом залога как обеспечительной конструкции, устанавливаемой в первую очередь на случай неоплатности должника и главной целью которой является надление залогодержателя приоритетом при удовлетворении своих требований из стоимости предмета залога по отношению к другим кредиторам залогодателя.

Из этого следует, что залоговый кредитор по денежному требованию, преобразовавшемуся из требования

о передаче нежилого помещения, вправе претендовать на распределение вырученных от реализации предмета залога денежных средств по правилам п. 1 ст. 201.14 Закона о банкротстве, т.е. на приоритетное получение шестидесяти процентов от стоимости заложенного имущества.

Если дом введен в эксплуатацию, и поскольку нежилое помещение не может быть передано покупателю в натуре, то оно включается в конкурсную массу, и застройщик обязан зарегистрировать за собой право собственности на него. В таком случае право залога должника трансформируется далее (по сравнению с тем, как это предусмотрено ст. 13 Закона № 214-ФЗ, не рассчитанной на ситуацию банкротства), а именно: его требования становятся обеспеченными залогом не всех помещений в доме (как созалогодержателя), а лишь того помещения, которое подлежало передаче по условиям договора участия в долевом строительстве (как единоличного залогодержателя, если только на данное помещение не установлены другие залоговые третьих лиц). При этом в деле о банкротстве застройщика, исходя из особенностей правового регулирования отношений по участию в долевом строительстве и положений § 7 гл. IX Закона о банкротстве, требования такого кредитора, включенные в реестр, считаются обеспеченными залогом нежилого помещения независимо от того, было ли им заявлено соответствующее требование или установил ли залоговый статус суд при включении требования в реестр, если только такой кредитор явно не выразил волю на отказ от залогового обеспечения или суд прямо не указал на отсутствие права залога в судебном акте.

Определение № 308-ЭС18-15980

16. При недостаточности имущества должника для удовлетворения кредиторов соответствующей очереди любой кредитор этой очереди признается заинтересованным лицом в целях оспаривания торгов по продаже имущества должника по общим основаниям, предусмотренным ГК РФ.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества Г., являющийся кредитором общества второй очереди, обратился в суд с заявлением о признании недействительными на основании п. 1 ст. 449 ГК РФ торгов по продаже имущества должника.

Определением суда первой инстанции заявление Г. удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, определение суда первой инстанции отменено, производство по заявлению Г. прекращено.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Требование о признании торгов недействительными предъявлено Г. по общим основаниям, предусмотренным

п. 1 ст. 449 ГК РФ, а не по специальным основаниям, установленным ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Несмотря на то, что такое требование, как разъяснено в п. 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», подлежит разрешению в рамках дела о банкротстве, в материальном смысле правом на его предъявление обладают любые заинтересованные лица, а не только субъекты, указанные в ст. 61.9 Закона о банкротстве.

По смыслу разъяснений, данных в п. 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2005 г. № 101 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства» (далее — информационное письмо № 101), интересы взыскателя, по требованию которого обращалось взыскание на имущество должника, затрагиваются при нарушении порядка проведения публичных торгов.

Г. является кредитором должника, задолженность перед которым по выплате заработной платы включена в реестр требований кредиторов. Он имеет право на погашение данной задолженности за счет выручки, полученной от реализации имущества на спорных торгах. По сути, Г. относится к числу тех лиц, в интересах которых эти торги проводились. Его правовое положение сходно с правовым положением взыскателя в исполнительном производстве, и поэтому к рассматриваемым отношениям подлежали применению разъяснения, изложенные в п. 2 информационного письма № 101.

Вывод об отсутствии у Г. как у кредитора второй очереди интереса в оспаривании торгов мог быть сделан судами лишь в ситуации, когда конкурсной массы с учетом средств, полученных по результатам торгов, хватило бы на полное погашение требований всех кредиторов одной с ним очереди удовлетворения.

Определение № 305-ЭС16-13381

17. Мораторные проценты начисляются с даты введения процедуры реструктуризации долгов в рамках дела о банкротстве гражданина, в том числе в случае отсутствия плана реструктуризации.

В рамках дела о банкротстве должника между кредитором и финансовым управляющим возникли разногласия по вопросу начисления мораторных процентов на требования кредитора за период процедуры реструктуризации.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, на финансового управляющего имуществом должника возложена обязанность выплатить кредитору мораторные проценты при условии достаточности у должника денежных средств для уплаты данных процентов.

Постановлением арбитражного суда округа названные судебные акты отменены, в удовлетворении заявления кредитора отказано. Суд исходил из того, что по смыслу п. 2 ст. 213.19 Закона о банкротстве требования кредиторов о начислении и выплате процентов могут быть предъявлены с даты введения процедуры реструктуризации долгов гражданина только при условии утверждения арбитражным судом плана реструктуризации долгов, поскольку в указанном плане отражается расчет источников дохода, за счет которого производится удовлетворение требований кредиторов. Суд округа также отметил, что в данной ситуации не допускается применение по аналогии норм законодательства о банкротстве о последствиях введения процедуры наблюдения в отношении юридических лиц. При таких условиях суд округа отказал в начислении мораторных процентов.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Общим последствием введения процедуры банкротства является установление моратория, т.е. запрета на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по обязательствам должника. Для кредитора это означает, что он утрачивает право на согласованный в договоре или законодательно предусмотренный возможный прирост к имеющемуся перед ним долгу, опосредующий, как правило, ответственность за неисполнение обязательства. Вместо этого по смыслу законодательства о банкротстве данный кредитор получает право на специальные проценты, именуемые мораторными.

Главой X Закона о банкротстве, регулирующей вопросы несостоятельности граждан, предусмотрено, что

мораторий наступает непосредственно после введения первой процедуры — реструктуризации (абз. 4 п. 2 ст. 213.11 Закона о банкротстве). При этом положения о начислении мораторных процентов содержатся только в норме о последствиях утверждения плана реструктуризации (п. 2 ст. 213.19 Закона).

Даты введения процедуры реструктуризации и утверждения соответствующего плана (либо отказа в его утверждении и введения следующей процедуры) не совпадают, разрыв между названными датами, как правило, составляет несколько месяцев (например, ст. 213.8, 213.12 и 213.17 Закона о банкротстве).

Поскольку в отношении требования кредитора действует мораторий, из-за которого он лишается права на договорные или законные санкции и проценты, то такой кредитор не может быть лишен специальных процентов (как правило, в пониженном размере), установленных на случай моратория законодательством о банкротстве. Иное бы приводило к тому, что кредитор при неизменности собственного статуса оказывался бы в разном положении в рамках одной процедуры реструктуризации в зависимости от того, утвержден план или нет, а для должника нахождение в процедуре реструктуризации без утвержденного плана становилось бы крайне выгодным, поскольку вовсе отсутствовали бы какие-либо негативные последствия от невозврата долга.

Таким образом, толкование судом округа указанных норм Закона о банкротстве приводит к освобождению должника от ответственности, что не согласуется с требованиями добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 ст. 6 ГК РФ), нарушает баланс интересов кредиторов и должника в процедуре несостоятельности.

Определение № 304-ЭС17-2162 (2)

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике

ВОПРОС 1. При соблюдении каких условий арбитражный суд рассмотрит в порядке приказного производства требование территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании с организации или индивидуального предпринимателя финансовых санкций?

ОТВЕТ. Статьей 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (далее — Закон об индивидуальном (персонифицированном) учете) установлена ответственность страхователей, включая организации и индивидуальных предпринимателей, в виде финансовых санкций за непредставление в установленный срок либо представление неполных и (или) недостоверных сведений для индивидуального (персонифицированного) учета в органы Пенсионного фонда Российской Федерации, а также за несоблюдение порядка представления сведений в форме электронных документов.

В соответствии с ч. 17 ст. 17 Закона об индивидуальном (персонифицированном) учете в случае неуплаты или неполной уплаты страхователем финансовых санкций по требованию об их уплате взыскание сумм финансовых санкций производится территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации в судебном порядке.

Порядок и сроки обращения в суд Законом об индивидуальном (персонифицированном) учете не определены.

В то же время ст. 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» относит Закон об индивидуальном (персонифицированном) учете к составной части законодательства Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании и устанавливает, что правоотношения, связанные с уплатой обязательных платежей на обязательное пенсионное страхование, в том числе в части осуществления контроля за их уплатой, регулируются законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Из анализа вышеназванных норм следует, что на правоотношения, связанные с уплатой, в том числе в принудительном порядке (взысканием), финансовых санкций, предусмотренных ст. 17 Закона об индивидуальном (персонифицированном) учете, распространяются порядок и сроки взыскания задолженности, установленные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, если иное не закреплено законодательством об обязательном пенсионном страховании.

Статья 46 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающая порядок взыскания задолженности с организаций и индивидуальных предпринимателей, не содержит предписаний, регулирующих порядок обращения за выдачей судебного приказа.

Между тем для требований о взыскании соответствующих сумм с физических лиц в п. 1–3 ст. 48 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый ко-

декс) указано, что заявление о выдаче судебного приказа подается в суд в течение шести месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате задолженности. Если задолженность не превышает 3 000 рублей, данное заявление подается в суд в течение шести месяцев со дня, когда сумма задолженности превысила 3 000 рублей, но не позднее трех лет со дня истечения срока исполнения самого раннего требования об уплате задолженности. При последующей отмене судебного приказа требование о взыскании задолженности может быть предъявлено в суд не позднее шести месяцев со дня вынесения судом определения об отмене судебного приказа.

Основываясь на принципе равенства всех перед законом и судом, а также универсальности воли законодателя, выраженной в п. 1–3 ст. 48 Налогового кодекса в отношении взыскания в приказном порядке сумм задолженности, следует признать допустимым применение данных положений по аналогии закона к отношениям, связанным с взысканием финансовых санкций с организаций и индивидуальных предпринимателей.

Согласно части 3 ст. 229.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебный приказ выдается по делам о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанный в заявлении общий размер подлежащей взысканию денежной суммы не превышает 100 000 рублей.

Таким образом, требования территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании финансовых санкций с организаций и индивидуальных предпринимателей могут быть рассмотрены арбитражным судом в порядке приказного производства при наличии следующих условий: страхователем в установленный срок добровольно не исполнено требование об уплате финансовых санкций, накопленная задолженность страхователя по финансовым санкциям превысила 3 000 рублей, но не превышает 100 000 рублей.

При несоблюдении данных условий арбитражный суд отказывает в принятии заявления о выдаче судебного приказа на основании п. 1 ч. 3 ст. 229.4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

ВОПРОС 2. Как следует разграничивать составы административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 7.23.3 и ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ, при привлечении к административной ответственности управляющей организации, осуществляющей деятельность по управлению многоквартирным домом, в случае невыполнения обязанности по рассмотрению или нарушения порядка рассмотрения заявлений, обращений собственников и пользователей помещений в многоквартирном доме?

(Ответ на данный вопрос утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 г.)

ОТВЕТ. В соответствии с ч. 1 ст. 7.23.3 КоАП РФ нарушение организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими предпринимательскую деятельность по управлению многоквартирными домами

на основании договоров управления многоквартирными домами и правил осуществления предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 50 тысяч до 100 тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц — от 150 тысяч до 250 тысяч рублей.

В силу ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований, за исключением случаев, предусмотренных ст. 13.19.2 названного кодекса, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 50 тысяч до 100 тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц — от 250 тысяч до 300 тысяч рублей.

Согласно части 1 ст. 161 ЖК РФ, управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме, или в случаях, предусмотренных ст. 157.2 этого кодекса, постоянную готовность инженерных коммуникаций и другого оборудования, входящих в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, к предоставлению коммунальных услуг. Правительство Российской Федерации устанавливает стандарты и правила деятельности по управлению многоквартирными домами.

Частью 2 данной статьи предусмотрено, что одним из способов управления многоквартирным домом является управление управляющей организацией.

В соответствии с ч. 1 ст. 192 ЖК РФ деятельность по управлению многоквартирными домами осуществляется управляющими организациями на основании лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами.

Лицензионные требования к лицензиату предусмотрены ст. 193 ЖК РФ.

Помимо требований, перечисленных в подп. 1–6.1 ч. 1 названной выше статьи ЖК РФ, Правительством Российской Федерации могут быть установлены иные лицензионные требования (п. 7).

Так, перечень лицензионных требований предусмотрен п. 3 Положения о лицензировании деятельности по управлению многоквартирными домами (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.10.2014 № 1110).

Жилищный кодекс Российской Федерации и Правила осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 416 в соответствии с ч. 1 ст. 161 ЖК РФ, предусматривают для собственников жилых помещений возможность направлять различные обращения и заявления в адрес управляющей организации.

Такие обращения и заявления могут быть связаны как с выполнением управляющей организацией лицензионных требований, так и с соблюдением последней иных требований по управлению многоквартирными домами. Кроме того, для таких обращений установлены различные порядок и сроки рассмотрения.

Например, согласно ч. 3.1 ст. 45 ЖК РФ, управляющая организация в течение пяти дней с момента получения обращения в письменной форме, в том числе обращения с использованием системы, собственника или иного лица, указанного в названной статье, по инициативе которых созывается общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме, обязана предоставить собственнику реестр собственников помещений в многоквартирном доме.

С учетом того, что требование, содержащееся в названной норме, отнесено к лицензионным требованиям (подп. «б» п. 3 Положения о лицензировании деятельности по управлению многоквартирными домами), его нарушение управляющей организацией может образовывать объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ.

Требования, изложенные в разделе VII Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами и в п. 34 раздела VIII названных Правил, предусматривающие предоставление управляющей организацией ответов на обращения в рамках осуществления взаимодействия такой организации с собственниками и пользователями помещений в многоквартирном доме, а также порядок и сроки предоставления управляющей организацией собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме различной информации об осуществлении названной организацией деятельности, не являются лицензионными.

В случае нарушения указанных требований управляющая организация может быть привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 7.23.3 КоАП РФ.

С учетом изложенного квалификация действий (бездействия) управляющей организации, выразившихся в невыполнении обязанности или нарушении порядка рассмотрения заявлений, обращений собственников и пользователей помещений в многоквартирном доме, по ч. 1 ст. 7.23.3 или ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ зависит от существования такого заявления (обращения), а именно от того, связано оно с выполнением управляющей организацией лицензионных требований или с соблюдением иных требований по управлению многоквартирными домами.

При этом при рассмотрении дела об административном правонарушении с учетом требований ст. 24.1, 26.1 КоАП РФ следует исходить из конкретных обстоятельств каждого дела.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СВЕДЕНИЯ

В связи с изменением законодательства¹ из Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2008 г., утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 декабря 2008 г., подлежит исключению ответ на вопрос № 2 о порядке определения страховой суммы, выплачиваемой при наступлении гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда здоровью потерпевшего.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 г. № 263 «Об утверждении Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» признано утратившим силу Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1007.

Отвечаем на Ваши вопросы (с участием СПС «Гарант»)

В рамках судебного производства по иску Пенсионного фонда РФ о начислении льготной трудовой пенсии необходимо разобраться в разнице между работой в должности проводника и в должности горничной на речном судне. Каково правовое регулирование данного вопроса?

Пенсионное обеспечение граждан в Российской Федерации с 1 января 2015 г. регулируется Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее — Закон № 400-ФЗ). Согласно подп. 9 п. 1 ст. 30 Закона № 400-ФЗ, страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного ст. 8 Закона № 400-ФЗ, мужчинам — по достижении возраста 55 лет, женщинам — по достижении возраста 50 лет, если они проработали соответственно не менее 12 лет 6 месяцев и 10 лет в плавсоставе на судах морского, речного флота и флота рыбной промышленности (за исключением портовых судов, постоянно работающих в акватории порта, служебно-вспомогательных и разъездных судов, судов пригородного и внутригородского сообщения) и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 и 20 лет.

Таким образом, для назначения пенсии в связи с особыми условиями труда необходимо, чтобы работник был зачислен в плавающий состав, а судно, на котором он работал, не относилось к портовым судам, постоянно работающим на акватории порта, служебно-вспомогательным, разъездным, пригородным и внутригородского сообщения. Плавсостав определяется на каждый тип судна судовладельцем.

Исходя из буквального толкования подп. 9 п. 1 ст. 30 Закона № 400-ФЗ, плавсостав судов морского, речного флота и флота рыбной промышленности пользуется правом на досрочную пенсию независимо от вида выполняемых работ (перевозка грузов, пассажиров или добыча рыбы, морепродуктов, прием готовой продукции на промысле или другие работы), от наименования их профессий и должностей. Не имеет значения ведомственная принадлежность соответствующих судов, а также организационно-правовая форма и форма собственности судовладельца.

В данном случае необходимо документальное подтверждение, что должность работника относится к плавсоставу, а суда, на которых он работал, не относятся к портовым, постоянно работающим в акватории порта, служебно-вспомогательным, разъездным судам, судам пригородного и внутригородского сообщения.

Согласно Приложению 7 к приказу Минздрава СССР от 6 сентября 1989 г. № 511, к прочему плавсоставу относятся работники пищеблоков и судовых ресторанов: кладовщики, директора, заведующие производством, официанты, повара, буфетчики, посудомойки, бармены и др., проводники.

На основании изложенного можно сделать вывод, что должность горничной на речном судне и должность проводника могут быть отнесены к плавсоставу судна (смотрите, например, решение Борского городского суда Нижегородской области от 02.02.2017 по делу № 2-326/2017, решение Борского городского суда Нижегородской области от 09.12.2016 по делу № 2-2157/2016).

Необходимо отметить, что юридически значимым обстоятельством для назначения досрочной пенсии и включения в специальный стаж периодов работы является и факт уплаты страхователем дополнительных тарифов страховых взносов и сведений на индивидуальном лицевого счете о льготном характере работы (смотрите, например, решение Борского городского суда Нижегородской области от 13.06.2017 по делу № 2-1394/2017, решение Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 01.02.2019 по делу № 2-220/2019).

*Ответ подготовил:
эксперт службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»
Васильев Александр*

Опекун обратился с заявлением выдать ему справку об отправке его с сыном на санаторно-курортное лечение за границу. Организация ему отказала в связи с тем, что санаторно-курортное лечение он уже проходил на территории Республики Бурятия.

Кто прав? При каких случаях выдаются справки об отправке на лечение за границу?

1. В соответствии с подп. 1.1 п. 1 и подп. 2 п. 1 ст. 6.2 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее — Закон № 178-ФЗ) инвалидам предоставляется государственная социальная помощь в виде набора социальных услуг, в том числе, при наличии медицинских показаний, путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, в санаторно-курортные организации, определенные в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно.

При предоставлении подобных социальных услуг граждане, имеющие I группу инвалидности, и дети-инвалиды имеют право на получение на тех же условиях второй путевки на санаторно-курортное лечение и на бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно для сопровождающего их лица.

Отвечаем на Ваши вопросы

Периодом предоставления гражданам социальных услуг является календарный год (п. 2 ст. 6.3 Закона № 178-ФЗ).

Для получения путевки на санаторно-курортное лечение необходимо представить справку по форме 070/у, утвержденной приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. № 834н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядок их заполнения». Справка действительна в течение 12 месяцев.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития № 328 от 29 декабря 2004 г. установлен Порядок обеспечения льготных категорий граждан путевками. Данный Порядок подразумевает предоставление санаторно-курортных путевок только в организации, расположенные на территории Российской Федерации и отобранные на основании результатов конкурентных процедур.

Таким образом, справка по форме 070/у не является надлежащим документом для получения санаторно-курортного лечения за границей.

2. В том случае, если медицинская помощь не может быть оказана на территории РФ, существует возможность обратиться за медицинской помощью за рубежом по официальному направлению за счет бюджетных средств. Однако данный вид медицинской помощи не будет являться санаторно-курортным лечением. Перечень заболеваний, которые не излечиваются в России, официально не утвержден. Поэтому возможность определения необходимости лечения за границей определяется в каждой конкретной ситуации с учетом особенностей заболевания и возможностей медицины.

Порядок получения гражданами РФ лечения за границей за счет бюджета регулируется приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 декабря 2011 г. № 1571н «Об утверждении Административного регламента Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по направлению граждан Российской Федерации на лечение за пределы территории Российской Федерации за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета» (далее — Регламент).

В соответствии с п. 22 Регламента для рассмотрения запроса о предоставлении лечения за границей за счет бюджетных средств достаточно заявления по установленному образцу, копии паспорта или свидетельства о рождении пациента и копии выписного эпикриза из медицинской карты стационарного больного, выданного федеральным медицинским учреждением, в которое пациент был направлен в установленном законодательством РФ порядке, с указанием сведений о состоянии здоровья (основной и сопутствующий диагнозы, анамнез заболевания, результаты проведенных обследований и проведенное лечение) и рекомендаций о необходимости диагностики и/или лечения за пределами территории Российской Федерации, выданных на основании заключения врачебной комиссии федерального медицинского учреждения.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что справка, подтверждающая необходимость лечения за границей,

выданная ГБУЗ «Городская больница», не является надлежащим документом для предоставления данной государственной услуги. Пациент, по нашему мнению, должен быть обследован именно федеральным медицинским учреждением, которое, в свою очередь, выдает заключение врачебной комиссии для обращения в Министерство здравоохранения Российской Федерации.

Поскольку разъяснений официальных органов и правоприменительной практики по рассматриваемой ситуации нам обнаружить не удалось, к изложенному следует относиться как к исключительно нашему экспертному мнению.

*Ответ подготовил:
эксперт службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»
Дроздова Анжелика*

*Контроль качества ответа:
рецензент службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»
Парасоцкая Елена*

Квартира во владении с 21 апреля 2015 г. у пяти собственников: трое совершеннолетних и двое несовершеннолетних в долевой собственности по 1/5.

Квартиру пять собственников продают 2 марта 2018 г. В договоре указана общая сумма, без указания суммы каждого собственника.

В каких размерах и в какие сроки должен каждый из пяти собственников заплатить налог с продажи квартиры?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу:

Каждый из совладельцев проданной квартиры (за несовершеннолетних — их законный представитель) обязан в срок не позднее 30 апреля 2019 года представить декларацию по форме 3-НДФЛ и в срок не позднее 15 июля 2019 года уплатить сумму налога.

Обоснование вывода:

Плательщиками НДФЛ признаются физические лица, являющиеся налоговыми резидентами РФ, а также физические лица, получающие доходы от источников в РФ, не являющиеся налоговыми резидентами РФ (п. 1 ст. 207 НК РФ).

Никаких ограничений по признанию физических лиц плательщиками НДФЛ в зависимости от их возраста законодательство о налогах и сборах не предусматривает. Поэтому плательщиками НДФЛ являются любые физические лица начиная с момента рождения в течение всей последующей жизни при наличии у них объекта налогообложения. Каких-либо особенностей определения налоговой базы и исчисления НДФЛ с доходов, получаемых детьми, гл. 23 НК РФ не установлено (письма Минфина России от 05.04.2018 № 03-04-05/22192, от 05.04.2012 № 03-04-06/3-102, письмо УФНС России по г. Москве от 20.11.2007 № 28-11/110408).

В отношении доходов от продажи после 1 января 2016 г. недвижимости, право собственности на которое получено в 2015 г., исчисление и уплата НДФЛ производятся в том порядке, который действовал до 2016 г.,

без учета изменений, внесенных в гл. 23 НК РФ Законом № 382-ФЗ (письма Минфина России от 09.03.2016 № 03-04-05/12912, от 19.02.2016 № 03-04-05/9364, от 30.11.2015 № 03-04-05/69388).

Согласно пункту 17.1 ст. 217 НК РФ (в редакции, действующей в отношении имущества, приобретенного в собственность до 1 января 2016 г.), не подлежат налогообложению НДФЛ доходы, получаемые физическими лицами, являющимися налоговыми резидентами РФ, за соответствующий налоговый период от продажи жилых домов, квартир, комнат, включая приватизированные жилые помещения, дач, садовых домиков или земельных участков и долей в указанном имуществе, находившихся в собственности налогоплательщика три года и более, а также при продаже иного имущества, находившегося в собственности налогоплательщика три года и более.

Поскольку квартира находилась во владении менее трех лет, у собственников (как совершеннолетних, так и несовершеннолетних) образовался доход, подлежащий обложению налогом на доходы физических лиц (смотрите, например, письмо Минфина России от 05.04.2018 № 03-04-05/22192).

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ при определении размера налоговой базы по налогу на доходы физических лиц налогоплательщик имеет право на получение имущественного налогового вычета при продаже имущества, который предоставляется в размере доходов, полученных налогоплательщиком в налоговом периоде от продажи жилых домов, квартир, комнат, включая приватизированные жилые помещения, дач, садовых домиков или земельных участков или доли (долей) в указанном имуществе, находившихся в собственности налогоплательщика менее минимального предельного срока владения объектом недвижимого имущества, установленного в соответствии со ст. 217.1 НК РФ, не превышающем в целом 1 000 000 рублей (подп. 1 п. 2 ст. 220 НК РФ).

Сумма дохода, превышающая сумму примененного имущественного налогового вычета, подлежит налогообложению налогом на доходы физических лиц в общеустановленном порядке по ставке 13% (письмо Минфина России от 29.05.2018 № 03-04-05/36433).

Согласно подп. 3 п. 2 ст. 220 НК РФ, при реализации имущества, находящегося в общей долевой либо общей совместной собственности, соответствующий размер имущественного налогового вычета распределяется между совладельцами этого имущества пропорционально их долям либо по договоренности между ними (в случае реализации имущества, находящегося в общей совместной собственности).

Необходимо иметь в виду, что в случае продажи налогоплательщиком реальной выделенной доли в недвижимом имуществе (с соблюдением ограничений, установленных жилищным законодательством) как самостоятельного объекта, ему может быть предоставлен имущественный налоговый вычет в сумме, не превышающей в налоговом периоде 1 000 000 руб. (п. 4.1 Постановления КС РФ от 13.03.2008 № 5-П). Важно, что речь в этом случае идет о выделенных в натуре долях, признаваемых объектом индивидуальной, а не общей долевой собственности. Попытка объяснить эту разницу предпринята также в определении ВС РФ от 22 декабря 2014 г. № 306-КГ14-2867 (письмо ФНС России от 17.07.2015 № СА-4-7/12693@).

В письмах Минфина России от 29 апреля 2016 г. № 03-04-05/25411, от 13 мая 2015 г. № 03-04-05/27258, от 13 мая 2015 г. № 03-04-05/27302, от 22 июля 2014 г. № 03-04-05/35799, от 1 августа 2013 г. № 03-04-05/30847, от 2 июля 2012 г. № 03-04-05/9-813 и других, ФНС России от 5 июня 2013 г. № ЕД-3-3/2005@, от 20 декабря 2012 г. № ЕД-4-3/21744@, от 2 ноября 2012 г. № ЕД-4-3/18611@ на основании п. 4.1 Постановления КС РФ от 13 марта 2008 г. № 5-П сделан такой же вывод о вычете в пределах 1 млн руб. в отношении продажи не только выделенных в натуре долей, а долей в общей собственности, продаваемых по отдельным договорам. В письме ФНС России от 22 апреля 2015 г. № БС-4-11/6911@ еще раз подчеркивается, что такой подход обязателен для применения всеми налоговыми органами.

Таким образом, в случае, если предметом договора купли-продажи в рассматриваемой ситуации являлась квартира, находящаяся в общей долевой собственности нескольких лиц (т.е. заключен один договор), сумма вычета распределяется между совладельцами этого имущества пропорционально их доле в праве собственности на квартиру. Если же предметом договора купли-продажи являлись доли в праве собственности на квартиру как самостоятельные объекты купли-продажи (заключены отдельные договоры), указанный имущественный налоговый вычет предоставляется каждому из совладельцев в сумме, не превышающей 1 000 000 рублей. То есть размер имущественного налогового вычета определяется в зависимости от того, что именно продает налогоплательщик (письмо УФНС России по г. Москве от 10 июня 2013 г. № 20-14/057677@).

Иными словами, поскольку в рассматриваемой ситуации по договору купли-продажи продавалась квартира целиком, то каждый из совладельцев (совершеннолетние и несовершеннолетние) имеет право уменьшить свой облагаемый НДФЛ доход (стоимость квартиры \times 1/5) на 200 000 руб. (1 000 000 \times 1/5). Остальная часть полученного дохода от продажи доли в квартире облагается НДФЛ по ставке 13% (письма Минфина России от 19.10.2017 № 03-04-05/68259, от 09.08.2013 № 03-04-05/32299).

Имущественный налоговый вычет предоставляется при подаче налогоплательщиком налоговой декларации в налоговые органы по окончании налогового периода, если иное не предусмотрено ст. 220 НК РФ (п. 7 ст. 220 НК РФ).

Согласно абзацу 2 п. 1 ст. 80 НК РФ, налоговая декларация предоставляется каждым налогоплательщиком по каждому налогу, подлежащему уплате этим налогоплательщиком, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах.

Так, в соответствии с положениями п. 1 ст. 83, п. 3 ст. 228, п. 1 ст. 229 НК РФ физические лица, реализовавшие имущество, доходы от реализации которого не освобождаются от налогообложения на основании п. 17.1 ст. 217 НК РФ, обязаны предоставить в налоговый орган по месту жительства налоговую декларацию по форме 3-НДФЛ, утвержденной приказом ФНС России от 3 октября 2018 г. № ММВ-7-11/569@, не позднее 30 апреля года, следующего за истекшим налоговым периодом (смотрите также письмо УФНС России по г. Москве от 20.04.2010 № 20-14/041791).

При этом обязанность по представлению налоговой декларации возникает вне зависимости от размера

Отвечаем на Ваши вопросы

налоговой базы, в том числе если налоговая база равна нулю (письмо Минфина России от 08.10.2013 № 03-04-05/41951, дополнительно о санкциях, предусмотренных за несвоевременное представление декларации, смотрите письмо УФНС России по г. Москве от 16.03.2009 № 20-14/4/022859@).

Согласно пункту 4 ст. 228 НК РФ, общая сумма НДС, подлежащая уплате в соответствующий бюджет, исчисленная исходя из налоговой декларации, уплачивается по месту жительства налогоплательщика в срок не позднее 15 июля года, следующего за истекшим налоговым периодом.

Следовательно, в рассматриваемой ситуации обязанность по представлению налоговой декларации по форме 3-НДФЛ должна была быть исполнена каждым совладельцем (в том числе несовершеннолетними) в срок не позднее 30 апреля 2019 г. При этом сумма НДС с доходов от реализации долей в квартире должна быть уплачена в срок не позднее 15 июля 2019 г. (п. 7 ст. 6.1 НК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 26 НК РФ налогоплательщик может участвовать в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено НК РФ.

Законными представителями несовершеннолетних детей в возрасте до 18 лет являются их родители, усыновители, опекуны и попечители.

На основании п. 4 ст. 80 НК РФ налогоплательщик вправе представить налоговую декларацию через своего представителя. Обязанность же по уплате конкретного налога возлагается на налогоплательщика в соответствии со ст. 44 НК РФ.

Следовательно, от имени несовершеннолетнего ребенка в возрасте до 18 лет, получившего подлежащий обложению НДС доход, налоговую декларацию заполняет его родитель (опекун, попечитель) как законный представитель ребенка. Уплату налога от имени ребенка осуществляет также его родитель как законный представитель. Ответственность за неуплату налогов несет также его законный представитель (письма УФНС России по г. Москве от 16.04.2012 № 20-14/033206@, от 15.01.2010 № 20-14/4/002290@, от 09.08.2007 № 28-10/076242@).

Таким образом, в рассматриваемой ситуации все совладельцы проданной квартиры обязаны представить декларации по форме 3-НДФЛ и уплатить сумму налога (за несовершеннолетних — их законный представитель).

*Ответ подготовил:
эксперт службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»,
профессиональный бухгалтер
Молчанов Валерий*

Вправе ли представитель индивидуального предпринимателя по доверенности подписывать от его имени счет-фактуру? Если да, то должна ли такая доверенность быть нотариально заверенной?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу:

Счет-фактура может быть подписан от имени индивидуального предпринимателя его представителем,

уполномоченным нотариально удостоверенной доверенностью.

Обоснование вывода:

Согласно пункту 6 ст. 169 НК РФ, при выставлении счета-фактуры индивидуальным предпринимателем счет-фактура подписывается индивидуальным предпринимателем либо иным лицом, уполномоченным доверенностью от имени индивидуального предпринимателя, с указанием реквизитов свидетельства о государственной регистрации этого индивидуального предпринимателя.

К форме доверенности, предусматривающей полномочие на составление счетов-фактур, применяются общие положения НК РФ, в соответствии с которыми представитель физического лица осуществляет свои полномочия на основании нотариально удостоверенной доверенности либо доверенности, приравненной к нотариально удостоверенной (п. 3 ст. 29 НК РФ).

Данные положения распространяются и на физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями (п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 57, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.07.2015 № Ф08-4185/15 по делу № А20-2436/2014 и др.).

Таким образом, представитель индивидуального предпринимателя вправе подписать счет-фактуру от его имени на основании нотариально удостоверенной доверенности.

*Ответ подготовил:
эксперт службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»
Габбасов Руслан*

Между продавцом и покупателем заключается договор купли-продажи квартиры. Продавец и покупатель — физические лица. Сделка оформляется у нотариуса. Расчет за покупаемую квартиру производится путем внесения покупателем в депозит нотариуса 100% стоимости квартиры. Каким образом и в какой срок нотариус обязан вернуть из депозита покупателю 100% стоимости квартиры, если по каким-то причинам будет отказано в регистрации права собственности покупателя на квартиру в Росреестре?

По данному вопросу мы придерживаемся следующей позиции:

Действующее законодательство предполагает обращение должника к нотариусу с заявлением о возврате внесенных в депозит средств. Выдача либо перечисление должнику денежных средств производится банком по распоряжению нотариуса. Поскольку срок возврата денежных средств нотариусом общими нормами законодательства не установлен, полагаем возможным применить п. 2 ст. 314 ГК РФ, устанавливающий семидневный срок исполнения обязательства со дня предъявления требования о его исполнении.

Обоснование позиции:

Согласно пункту 3 ст. 327 ГК РФ, во всякое время до получения кредитором денег или ценных бумаг из депозита нотариуса либо суда должник вправе потребовать возврата ему таких денег или ценных бумаг, а также до-

хода по ним. В случае возврата должнику исполненного по обязательству должник не считается исполнившим обязательство.

Таким образом, Гражданский кодекс РФ устанавливает определенное основание возврата нотариусом внесенных в депозит средств — соответствующее заявление должника. Иными словами, гражданское законодательство предполагает обращение должника к нотариусу с заявлением о возврате. Однако процедуру рассмотрения и удовлетворения этого заявления кодекс не решает.

Частично данный вопрос урегулирован в Основах законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее — Основы). Так, совершение любого нотариального действия предполагает установление личности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия, и проверку его дееспособности (ст. 42, 43 Основ). Кроме того, ст. 87 Основ устанавливает, что выдача либо перечисление должнику или кредитору денежных средств, находящихся на публичном депозитном счете нотариуса, и процентов, причитающихся за пользование этими денежными средствами, производится банком по распоряжению нотариуса.

Помимо прочего, Основы закрепляют, что возврат денежных сумм и ценных бумаг лицу, внесшему их в депозит, допускается по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, или по решению суда, если иное не предусмотрено Федеральным законом «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации — городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 88 Основ).

Гражданский кодекс РФ и Основы не устанавливают срок возврата денежных средств нотариусом. Не предусмотрен он и в Правилах нотариального делопроизводства, утвержденных Приказом Министерства юстиции РФ от 16 апреля 2014 г. № 78. Поскольку по смыслу п. 3 ст. 327 ГК РФ возврат денежных средств является обязательством нотариуса перед должником, обратившимся с соответствующим требованием, постольку мы полагаем возможным применить к рассматриваемой ситуации п. 2 ст. 314 ГК РФ, который гласит: в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок, а равно и в случаях, когда срок исполнения обязательства определен моментом востребования, обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычаев либо существа обязательства.

К сожалению, судебной практики в подтверждение или опровержение данного вывода обнаружить не удалось.

*Ответ подготовил:
эксперт службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»
Прибыткова Мария*

Может ли администрация психоневрологического интерната отказать заявителю в выдаче денежных средств

по нотариально заверенной копии свидетельства о праве на наследство (если требуется оригинал свидетельства), на какую нормативную базу при этом ссылаться?

Термины и определения основных понятий, используемых в области делопроизводства и архивного дела, установлены Национальным стандартом РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», утвержденным Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 октября 2013 г. № 1185-ст (далее — ГОСТ Р 7.0.8-2013), и рекомендуются для применения во всех видах документации и литературы по делопроизводству и архивному делу.

Согласно подпункту 21 п. 3.1 ГОСТа Р 7.0.8-2013, подлинником документа является первый или единственный экземпляр документа. Также ГОСТ Р 7.0.8-2013 дает понятие определения «копия документа» (экземпляр документа, полностью воспроизводящий информацию подлинника документа) и «заверенная копия документа» (копия документа, на которой в соответствии с установленным порядком проставлены реквизиты, обеспечивающие ее юридическую значимость).

В соответствии с п. 4 ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 свидетельствование верности копий документов и выписок из них, т.е. проставление реквизитов, обеспечивающих юридическую значимость, является нотариальным действием и относится к полномочиям нотариусов.

Соответственно, исходя из системного толкования этих норм, нотариально заверенная копия свидетельства о праве на наследство по своей природе является юридически значимым документом и может быть представлена наследником в качестве правоустанавливающего документа.

Однако отметим, что в соответствии с ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» документы национальной системы стандартизации применяются на добровольной основе, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Таким образом, по нашему мнению, поскольку ГОСТ Р 7.0.8-2013 является документом, рекомендованным к применению, а не обязательным для исполнения, администрация психоневрологического интерната имеет право оставить за собой принятие окончательного решения о возможности выдачи или отказа в выдаче денежных средств умершего лица, проживавшего в интернате, его наследнику на основании представленной наследником нотариально заверенной копии свидетельства о праве на наследство.

Отметим, что изложенная позиция является нашим экспертным мнением и может не совпадать с точкой зрения других специалистов. К сожалению, каких-либо официальных разъяснений, а также судебной практики, полностью отвечающей условиям заданного вопроса, нам найти не удалось.

*Ответ подготовил:
эксперт службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»
Рижская Мария*

На каком расстоянии от жилого многоквартирного дома можно строить автодорогу? До какого расстояния от жилого многоквартирного дома можно расширять имеющееся шоссе?

Порядок планировки и застройки городских и сельских поселений на сегодняшний день закреплён строительными нормами и правилами СНиП 2.07.01-89* «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений», утверждёнными Постановлением Госстроя СССР от 16 мая 1989 г. № 78 (далее — СНиП 2.07.01-89).

В соответствии с п. 6.17 СНиП 2.07.01-89 улично-дорожную сеть населённых пунктов следует проектировать в виде непрерывной системы с учётом функционального назначения улиц и дорог, интенсивности транспортного, велосипедного и пешеходного движения, архитектурно-планировочной организации территории и характера застройки.

В составе улично-дорожной сети выделяются улицы и дороги магистрального и местного значения, а также главные улицы. Категории улиц и дорог городов следует назначать в соответствии с установленной классификацией.

Расстояние от края основной проезжей части магистральных дорог до линии регулирования жилой застройки следует принимать не менее 50 м, а при условии применения шумозащитных устройств, обеспечивающих требования СНиП II-12-77, не менее 25 м.

Расстояние от края основной проезжей части улиц, местных или боковых проездов до линии застройки следует принимать не более 25 м. В случаях превышения указанного расстояния следует предусматривать на расстоянии не ближе 5 м от линии застройки полосу шириной 6 м, пригодную для проезда пожарных машин (п. 6.19 СНиП 2.07.01-89).

*Ответ подготовил:
эксперт службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»
Рижская Мария*

В многоквартирном доме проживает инвалид-колясочник, которому необходима установка пандуса в подъезде данного дома. Дом находится на обслуживании управляющей компании. В договоре на обслуживание с собственниками квартир в многоквартирном доме отсутствует услуга по установке в подъезде пандуса.

Кто является собственником общего имущества в многоквартирном доме? За чей счёт должен быть установлен пандус в подъезде?

1. Согласно пункту 1 ст. 290 ГК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 36 ЖК РФ, собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме: помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир

и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы).

2. В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления (в сфере установленных полномочий), организации независимо от их организационно-правовых форм обеспечивают инвалидам условия для беспрепятственного доступа к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур, к которым относятся и многоквартирные жилые дома. Для инвалидов-колясочников беспрепятственный доступ подразумевает наличие пандуса, отвечающего установленным техническим требованиям (Свод правил СП 59.13330.2016 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения». Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001, утверждённых Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 14.11.2016 № 798/пр), или иного подъёмного устройства.

Обязанность по обеспечению инвалидов условиями для беспрепятственного доступа к общему имуществу в многоквартирных домах жилищным законодательством прямо возлагается на органы государственной власти и органы местного самоуправления (п. 5.1 ст. 2 ЖК РФ) и, соответственно, должна осуществляться за их счёт.

В свою очередь, управляющая организация обязана проверять состояние конструкций и (или) иного оборудования, предназначенного для обеспечения условий доступности для инвалидов помещения многоквартирного дома, и при необходимости выполнять работы по их восстановлению (п. 29 Минимального перечня услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 03.04.2013 № 290).

То есть управляющая организация должна поддерживать в надлежащем состоянии уже имеющийся пандус, но не обязана сооружать его за свой счёт.

Однако если собственники жилых помещений на общем собрании примут решение об установке пандуса за свой счёт (не дожидаясь, пока этот пандус будет установлен органами местного самоуправления), они могут поручить такую обязанность управляющей организации.

*Ответ подготовил:
эксперт службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»
Рижская Мария*